

**O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc03/30.12.2019.Fil.01.10 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI O‘ZBEKISTON MILLIY
UNIVERSITETI**

PULATOVA VIKTORIYA ISKANDEROVNA

**ZAMONAVIY BRITANIYA ADABIYOTIDA ANTIUTOPIYA JANRI
TIPOLOGIYASI**

10.00.04 –Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2024

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации
доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of
Doctor of Philosophy (PhD) on Philological Sciences**

Pulatova Viktoriya Iskanderovna

Zamonaviy Britaniya adabiyotida antiutopiya janri tipologiyasi..... 3

Пулатова Виктория Искандеровна

Типология жанра антиутопии в современной британской литературе 29

Pulatova Viktoriya Iskanderovna

Typology of dystopian genre in modern British literature 57

E‘lon qilingan ishlar ro‘uxati

Список опубликованных работ

List of published works 61

**O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
DSc03/30.12.2019.Fil.01.10 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

**MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI O‘ZBEKISTON MILLIY
UNIVERSITETI**

PULATOVA VIKTORIYA ISKANDEROVNA

**ZAMONAVIY BRITANIYA ADABIYOTIDA ANTIUTOPIYA JANRI
TIPOLOGIYASI**

10.00.04 –Yevropa, Amerika va Avstraliya xalqlari tili va adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2024

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida №B2021.2.PhD/Fil1769 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.nuu.uz) va «ZiyoNet» axborot-ta’lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Nizamova Munira Nizamovna
filologiya fanlari nomzodi, dotsent

Rasmiy opponentlar:

Pardayeva Zulfia Jurayevna
filologiya fanlari doktori, professor

Lixodziyevskiy Anatoliy Stepanovich
filologiya fanlari doktori, professor

Etakchi tashkilot:

Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi O‘zbekiston Milliy universiteti huzuridagi DSc03/30.12.2019.Fil.01/10 raqamli Ilmiy kengashning 2024-yil «__» _____ soat __dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (manzil: 100174, Toshkent shahri, Forobiy ko‘chasi, 400-uy. Tel.: (99871) 246-08-62, faks: (99871) 246-65-24; e-mail: nauka@nuu.uz). O‘zbekiston Milliy universiteti, Xorijiy filologiya fakulteti (2-qavat, 203-xona).

Dissertatsiya bilan O‘zbekiston Milliy universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (__raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 100174, Toshkent shahri, Forobiy ko‘chasi, 400-uy. Tel: (99871) 246-08-62; faks: (99871) 246-65-24.

Dissertatsiya avtoreferati 2024-yil «__» _____ kuni tarqatildi.
(2024-yil «__» _____dagi __raqamli reyestr bayonnomasi).

I.A.Siddikova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filol.f.d., professor

Sh.O.Nazirova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy kotibi, filol.f.n., dotsent

S.E.Kamilova

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi ilmiy seminar raisi, filol.f.d., professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyotshunosligida antiutopiya janri ilmiy tadqiqotlarning dolzarb yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qolmoqda, chunki u inson hayoti bilan bog‘liq eng keskin muammolarni o‘z ichiga oladi. Uyg‘onish davrida paydo bo‘lgach, antiutopik elementlar Britaniya adabiyotida J.Svift, G.Uells, E.M.Forster asarlarida rivojlandi. XX asrning birinchi yarmida E.Zamyatin, O.Haksli va J.Oruellning romanlari yaratilishi antiutopiyaning o‘zining tipik xususiyatlari bilan janr sifatida tasdiqladi. Zamonaviy asarlarda ilmiy-texnik taraqqiyotning so‘nggi yutuqlari, ijtimoiy-madaniy, ijtimoiy-siyosiy, ekologik vaziyatlar refleksiyasi mavjudligi ularni tadqiq etishning dolzarb va zarurligini belgilaydi.

Dunyo adabiyotshunosligida mavzuning dolzarbligi adabiyotchilarning antiutopiya janriga katta e‘tibor berishiga qaramasdan, bu boradagi ko‘plab masalalar yetarlicha o‘rganilmayotgani bilan ham bog‘liq. Xususan, tipologiya masalasi: jahon adabiyotshunoslik hamjamiyati utopiya tipologiyasining keng ko‘lamli variantlarini taqdim etadi; antiutopik (ayniqsa, Amerika) asarlarining ingliz tilidagi original tipologiyalari mavjud, ammo rusiyzabon adabiyotshunoslikda antiutopiya janrining tipologiyasini (asosan, klassik matnlar negizida) shakllantirish uchun bir necha urinishlarni qayd etish mumkin. Bugungi kunga qadar Buyuk Britaniya adabiyotida XX asr oxiri – XXI asr boshlarida antiutopik asarlar (F.D.Jeyms, D.Mitchell, K.Isiguro, B.Elton va boshqalar) rusiyzabon adabiyotshunosligida tipologiya jihatidan maxsus o‘rganilmagan.

O‘zbekiston adabiyotshunoslik fanida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi oxirgi yillarda XX asr antiutopiya janridagi asarlarining o‘zbek tiliga tarjima qilinishi bilan bog‘liq¹. Bundan tashqari, mazkur tadqiqot mamlakatimiz adabiyotshunos olimlarining O‘zbekiston adabiyotida kichik janrlarda yaratilgan (S.Aflotuniy, X.Do‘stmuhammad asarlari, R.Rahmat, U.Hamdani, N.Eshonqul hikoyalari) antiutopik asarlari misolida janr tipologiyasini yanada izchilroq tadqiq etish imkonini kengaytiradi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «Oliy ta‘lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi 2017-yil 20-apreldagi № PQ 2909-sonli va «Oliy ta‘lim muassasalarida ta‘lim sifatini oshirish va ularning mamlakatimizda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli islohotlarda faol ishtirok etishini ta‘minlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi 2018-yil 5-iyundagi №PP-3775-sonli, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 29-apreldagi №PF-5712-sonli «O‘zbekiston Respublikasi xalq ta‘limi tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish kontsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida»gi farmonida, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 6-noyabrdagi №PF-6108-sonli «Ta‘lim va tarbiya sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi farmonida, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ««O‘zbekiston – 2030» Strategiyasi to‘g‘risida»gi 2023-yil 11-

¹ Oruell J. 1984 [Matn]: roman; K.Baxriyev tarjimasi. – T.: NIHOL, 2020. – 296 b.; Haksli O. Ajib yangi dunyo [Matn]: roman; R.O‘zturk tarjimasi. – T.: NIHOL, 2021. – 258 b.; Byorjess E. 1985 [Matn]: roman; S.Salimov tarjimasi. – T.: Zabardad Media, 2021. – 352 b.

sentyabrdagi №PF-158-sonli farmonida, shuningdek, «Fan va ilmiy faoliyat to‘g‘risida»gi 2019-yil 29-oktyabrdagi №URQ-576-sonli O‘zbekiston Respublikasining Qonunida, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2020-yil 14-dekabrdagi «2020-2025-yillarda kitob mutolaasini rivojlantirish va qo‘llab-quvvatlash milliy dasturini tasdiqlash to‘g‘risida»gi 781-sonli qarorida nazarda tutilgan vazifalarni amalga oshirishga mazkur dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi².

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya O‘zbekiston Respublikasi ilm-fan va texnologiyasini rivojlantirishning: «Axborot jamiyati va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy va ma‘naviy-ma‘rifiy rivojlantirish bo‘yicha innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari»³ ustuvor yo‘nalishiga muvofiq amalga oshirildi.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jahon adabiyotshunosligida antiutopiya janrining nazariy jihatlarini ko‘plab tadqiqotchilar tomonidan o‘rganilgan. Jumladan, antiutopiyaning genezisi va rivojlanishi O.A.Pavlova, B.A.Lanin, E.Yu.Kolomiitseva, O.V.Lazarenko, A.N.Vorobyeva, A.F.Lyubimova, Yu.L.Latinina, A.V.Timofeyeva, M.I.Shadurskiy, Ch.Uolsh, M.R.Hillegas, L.T.Sarjent, A.L.Morton, G.Kleys, F.Vieyra, E.Yu.Kozmina, N.L.Komleva, A.V.Kuznetsova, D.S.Solobutolarning asarlarida ko‘rib chiqilgan⁴.

² O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «Oliy ta‘lim tizimini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi № PQ 2909-sonli farmoni URL: <https://lex.uz/docs/3171587>; O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «Oliy ta‘lim muassasalarida ta‘lim sifatini oshirish va ularning mamlakatimizda amalga oshirilayotgan keng ko‘lamli islohotlarda faol ishtirok etishini ta‘minlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi № PP-37754-sonli farmoni URL: <https://lex.uz/docs/3765584>; O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining №PF-5712-sonli «O‘zbekiston Respublikasi xalq ta‘limi tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish kontseptsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida»gi farmoni URL: <https://lex.uz/docs/4312783>; O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining №PF-6108-sonli «Ta‘lim va tarbiya sohalarini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi farmoni URL: <https://lex.uz/docs/5086015>; O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «“O‘zbekiston – 2030” Strategiyasi to‘g‘risida»gi 2023-yil 11-sentyabrdagi №PF-158-sonli farmoni URL: <https://lex.uz/ru/docs/-6600413>; «Fan va ilmiy faoliyat to‘g‘risida»gi №URQ-576-sonli O‘zbekiston Respublikasining Qonuni URL: <https://lex.uz/docs/4571492>; «O‘zbekiston rivojlanishining yangi davrida fan va ta‘lim»; O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining «2020-2025-yillarda kitob mutolaasini rivojlantirish va qo‘llab-quvvatlash milliy dasturini tasdiqlash to‘g‘risida»gi 781-sonli qarori URL: <https://lex.uz/docs/5160827/>

³ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining «2022–2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot Strategiyasi to‘g‘risida»gi 2022-yil 28-yanvardagi №PF-60-sonli farmoni URL: <https://lex.uz/docs/-5841063>

⁴ Павлова О.А. Русская литературная утопия 1900-1920-х гг. в контексте отечественной культуры. Автореф. дисс.... д-ра филол. н. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 45 с.; Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. Дис ... д-ра филол. н. – М., 1993. – 350 с. // URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v;> Коломийцева Е.Ю. Проблемы изучения литературной антиутопии // Вестн. Ставропол. гос. пед. ун-та. Социально-гуманит. Науки, 1998. Вып. 14. – С. 98-102; Лазаренко О.В. Русская литературная антиутопия 1900-х – первой половины 1930-х годов: Проблемы жанра. Дис. ... канд. филол. н. – Воронеж, 1997. – 245 с.; Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии. Автореф. дис. ... д-ра филол. н. – Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2009. – 49 с.; Любимова А.Ф. Утопия и антиутопия: опыт жанровых дефиниций // Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1994. – С. 92-98; Латынина Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра. Автореф. дисс. ...канд. филол. н. – М., 1992. – 21 с.; Тимофеева А.В. Жанровое своеобразие романа-антиутопии в русской литературе 60-80 годов XX века. Автореф. дис. ...канд. филол. н. – М., 1995. – 20 с.; Шадурский М.И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: Проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. – М: Издательство ЛКИ, 2007. – 160 с.; Walsh Ch. From Utopia to Nightmare. – London, Bles, 1962. – 190 p.; Hillegas M.R. The Future as Nightmare: H.G.Wells and the Anti-utopians // M.R.Hillegas. – NY: OUP, 1967. – 200 p.; Sargent L.T. The Three Faces of Utopianism Revisited // Utopian Studies, 1994. Vol. 5. no. 1. – P. 1-37; Morton

O.Haksli, J.Oruellning «janrning klassik namunalari» sifatida belgilangan antiutopiyalarining xususiyatlari⁵, V.A.Chalikova, A.M.Zverev, R.A.Rodnyanskaya va I.B.Galtseva, Yu.A.Borisenko, S.G.Shishkina, O.V.Shishkina, I.D.Tuzovskiy, E.O.Nurmuxamedova, D.Fokkema, T.Moylan, T.N.Klimenko va boshqalar ishlarida tizimli tahlil qilindi⁶.

XX asrning ikkinchi yarmi va oxiridagi Britaniya antiutopik asarlarining ayrim jihatlarini L.F.Xabibullina, O.I.Serdyukova va Yu.A.Jadanov, S.G.Shishkina, G.S.Andreyev, S.Brey, M.M.Lisboa, T.E.Feyrchayld va boshqa tadqiqotchilar tomonidan o'rganilgan⁷.

XXI asr boshlarida Britaniya antiutopiyasi V.G.Novikova, R.A.Fayzullina, G.I.Lushnikova va T.Yu.Osadchaya. V.G.Minina, P.O'Donnell, R.Bredford, A.Banerji, X.Makinal, G.Kleys, Y.Sun, J.Stenseke, O.P.Sahu, M.Karmakar, A.Parkes, P.Oleksak, C.Irr, R.Iglstoun va boshqalarning o'rganish obyektiga

A.L. The English utopia. – London: Lawrence & Wishart, 1952. – 230 p.; Claeys G. The origins of dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010; Vieira F. The concept of utopia // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 3-27; Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века). Дисс.... канд. филол. н. – М., 2005. – 222 с.; Комлева Н.Л. Антиутопическая традиция в американской прозе 1980-х гг.: романы «Берег москитов» и «О-Зона» П.Теру. Дисс.... канд. филол. н. – Саранск, 2007. – 207 с.; Кузнецова А.В. Генезис жанров утопии и антиутопии в английской литературе XX века // Проблемы истории, филологии, культуры, 2012. – № 2 (36). – С. 248-264; Солобуто Д.С. Антиутопия: эволюция и особенности жанра // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2022. Вып. 3 (858). – С. 142-149. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_3_858_142.

⁵ Misol uchun, Андреев Г.С. Проблема свободы в британской антиутопии. Дис. ... канд. филос. н. – СПб., 2020. – 304 с.

⁶ Чаликова В.А. Утопия рождается из утопии. Эссе разных лет. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – 107 с.; Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» Антиутопия. XX век / А.Зверев // Вопросы литературы. – М., 1989. – № 1. – С. 26-69; Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Помеха – человек: Опыт века в зеркале антиутопии // Новый мир. – М., 1998. – № 12. – С. 217-230; Борисенко Ю.А. Риторика власти и поэтика любви в романах-антиутопиях первой половины XX века (Дж.Оруэлл, О.Хаксли, Е.Замятин). Дис. ... канд. филол. н. – Ижевск, 2004. – 190 с.; Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX в. – Иваново: Ивановский гос. химико-технологический ун-т, 2009. – 230 с.; Шишкина О.В. Пространственно-аудиальный код английского романа-антиутопии (на материале романов У.Голдинга «Повелитель мух», Дж.Оруэлла «1984», О.Хаксли «Дивный новый мир»). – М., 2019. – 164 с.; Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И.Д.Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 312 с.; Нурмухамедова Е.О. Эволюция утопических взглядов британских писателей XX в. Дисс. ...канд. филол. н. – М., 1992. – 163 с.; Fokkema D. Perfect Worlds: Utopian Fiction in China and the West. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – 448 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt46mwnv>; Moylan T. Scraps of the untainted sky: Science fiction, utopia, dystopia. – Routledge, 2018. – 386 p.; Клименко Т.Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов (на материале романов-антиутопий). Автореф. дис. ... д-ра филол. н. – СПб., 2008. – 27 с.

⁷ Хабибуллина Л.Ф. Антиутопия в творчестве Энтони Берджесса. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – Нижний Новгород, 1994. – 16 с.; Сердюкова О.И., Жаданов Ю.А. Роль искусственного языка в антиутопии Энтони Бёрджесса «Механический апельсин» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций, 2011. – С. 65-73; Шишкина С.Г. Образ истории в постмодернистской литературной антиутопии (Дж.Барнс, П.Акройд) // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, 2006. Вып. 1. – С. 196-202; Андреев Г.С. Проблема свободы в британской антиутопии. Дис. ... канд. филос. н. – СПб., 2020. – 304 с.; Bray S. «Where Does My Hope Come From?» P.D.James's The Children of Men (1992) as a Christian Dystopia in the Context of the Late 20th Century Demographic Crisis // Sillages critiques [Online], 32 | 2022. DOI: <https://doi.org/10.4000/sillagescritiques.13028>; Lisboa M.M. The end of the world: Apocalypse and its aftermath in Western culture. – Open Book Publishers, 2011. – 219 p. DOI 10.11647/OBP.0015; Fairchild T.E. Emotion, Embodiment And the Novel: Word-Frequency Characteristics and Dystopian Masterworks. – 474 p.

aylandi⁸.

O‘zbekiston adabiyotshunoslik fanida ushbu janrning bir necha chizgilarini quyidagi mualliflar ilmiy ishlarida qayd etish mumkin: S.E.Kamilova, G.T.Garipova, O.B.Yuldasheva rus va o‘zbek adabiyotlarida antiutopiyani tadqiq etdilar⁹; M.N.Nizamova va R.Sh.Ahmedov XX asrning II yarmida ingliz va Amerika antiutopiyasini o‘rganish bilan shug‘ullanishgan¹⁰. Ushbu tadqiqotda mamlakatimizda maxsus o‘rganilmagan masalaning ikkinchi tarafini rivojlantirib, asosiy e‘tibor XX asr oxiri – XXI asr boshidagi Britaniya antiutopiyasini tipologik o‘rganishga qaratilgan.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oily ta’lim muassasasining ilmiy tadqiqot ishlari rejalari bilan bog‘liqligi. Dissertatsiya O‘zbekiston Milliy universiteti rus adabiyotshunosligi kafedrasining «Zamonaviy adabiyotshunoslikning dolzarb muammolari» ilmiy faoliyat yo‘nalishi asosida bajarildi.

Tadqiqotning maqsadi XX asrning ikkinchi yarmi – XXI asr boshidagi Britaniya adabiyotida antiutopiya janrining o‘ziga xos xususiyatini va shu asosda uning tipologik variantlarini ochib berishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari quyidagilardan iborat:

⁸ Новикова В.Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма: Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – 369 с.; O’Donnell P. A Temporary Future: The Fiction of David Mitchell. – London; NY: Bloomsbury, 2015. – 216 p.; Bradford R. The Novel Now: Contemporary British Fiction. – Oxford: Blackwell Pub., 2007. – 259 p.; Morikawa Sh. Kazuo Ishiguro and His View of Life: Idealism, Nostalgia, Fatalism. – 284 p.; Banerjee A. «Just Fabric»: The Becoming Black of the (Post) Human in Kazuo Ishiguro’s Klara and the Sun (2021) // Sillages critiques, 2022. – № 32; Machinal H. Cloud Atlas: From Postmodernity to the Posthuman // David Mitchell: Critical Essays. Ed. by S.Dillon. – UK: Gylphi Limited, 2011. – 272 p.; Claeys G. Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions. – New York: Oxford University Press, 2017. – 576 p.; Sun Y. Post/Human Perfectibility and the Technological Other in Kazuo Ishiguro’s Klara and the Sun // Critique: Studies in Contemporary Fiction. – Taylor & Francis Ltd, 2022. – P. 1-8 // <https://doi.org/10.1080/00111619.2022.2056429>; Stenseke J. The Morality of Artificial Friends in Ishiguro’s Klara and the Sun // Journal of Science Fiction and Philosophy, 2022. – № 5 // URL: <https://jsfphil.org/volume-5-2022/artificial-friends-in-klara-and-the-sun/>; Sahu O.P., Karmakar M. Disposable culture, posthuman affect, and artificial human in Kazuo Ishiguro’s Klara and the Sun (2021) // AI & Soc (2022) // <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01600-1>; Parkes A. Nothing New under the Sun: Planned Obsolescence in Ishiguro's Klara and the Sun // Foreign Literature Studies, 2022. – 44 (1). – P. 13-27; Oleksak P. Dialectics of Utopia And Dystopia In Never Let Me Go By Kazuo Ishiguro // CURRENTS. A Journal of Young English Philology Thought and Review, 2021. Vol. 7-8. – № 22. – P. 115-123; Irr C. Changing the world of feminist demodystopias // Feminism as World Literature. Ed. by R.T.Goodman, 2023. – Ireland: Bloomsbury Publishing Inc., 2023. – P. 41-55; Eaglestone R. Klara and the humans Agency, Hannah Arendt and forgiveness // Kazuo Ishiguro. Ed. by K.Shaw and P.Sloane. – Manchester University Press, 2023. – P. 212-226 // <https://doi.org/10.7765/9781526157546.00018>

⁹ Камилова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии. – Т.: Fan va texnologiya, 2016. – 280 с.; Камилова С.Э. Рассказ-антиутопия в современной узбекской литературе // Звезда Востока. – № 3. – Т., 2015. – С. 38-40; Камилова С.Э. Современный литературный процесс в Узбекистане // Русский язык и литература в Узбекистане 2019. Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения И.А.Крылова. – Т., 2019. – С. 75-77; Гарипова Г.Т. Литература Узбекистана (Глава в коллективной монографии) // Мировой литературный процесс XXI века. Коллективная монография (международный проект). – Алматы: ЭдебиетӘлемі, 2016. – С. 137-179; Юлдашева О.Б. Антимир в антиутопии (о повести В.Маканина «Лаз») // Первые Айтматовские чтения. Материалы республиканской научно-практ. конф. – Т.: Национальный университет Узбекистана, 2018. – С. 87-88; Юлдашева О.Б. Элементы антиутопии в рассказе Улугбека Хамдама «Пиала воды» // Вестник НУУз. Филология. – Т., 2018. – № 12. – С. 454-457.

¹⁰ Низамова М.Н. Пути развития литературы Великобритании второй половины XX-начала XXI века. – Т.: НУУз, 2017. – 134 с.; Ахмедов Р.Ш. Жанр антиутопии в современной литературе // Звезда Востока. – № 6. – Т., 2016. – С. 132-134; Ахмедов Р.Ш. Новый взгляд на жанр антиутопии // Звезда Востока. – № 3. – Т., 2020. – С. 107-110.

antiutopiya janrining (nominatsiya muammolari, janr chegaralari, genezisi va h.k.) faoliyati bo'yicha adabiyotshunoslik kontseptsiyalarini tafsiflash va tizimlash; mavjud tadqiqotlar negizida ushbu janr uchun o'ziga xos bo'lgan belgilar majmuasini – uning invariantini (modelini) shakllantirish;

XX asrning ikkinchi yarmi – XXI asr boshidagi britaniyalik antiutopiya asarlarida tipologik janr belgilarini namoyon etadigan xususiyatlarini tahlil qilish;

XX asrning ikkinchi yarmi – XXI asr boshlarida Britaniya adabiyotida antiutopiya janrining tipologik turlarini differensatsiyalash.

Tadqiqotning obyekti sifatida zamonaviy Britaniya adabiyotida antiutopiya janriga oid E.Byorjessning («Telba urug'», «1985»), F.Jeymsning («Inson bolasi»), J.Lavgrouvning («Kunlar»), D.Mitchellning («Bulut atlasini»), K.Isiguroning («Klara va Quyosh»), B.Eltonning («Ojiz e'tiqod») antiutopiya janridagi asarlar tanlab olingan.

Tadqiqotning predmeti XX asrning ikkinchi yarmi va XXI asrning boshlarida Britaniya adabiyotida antiutopiya janrining o'ziga xos belgilari hisoblanadi.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada tarixiy-genetik, qiyosiy, tipologik usullardan, shuningdek, badiiy matnning adabiy tahlili usulidan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

adabiy tushunchalarni tizimlashtirish asosida antiutopiyani quyidagicha ko'rib chiqadigan asarlarni birlashtirgan tor (mikrodarajali) yondashuv: a) mustaqil janr; b) utopiya yoki ilmiy fantastika janr shakli (ikkilamchi janr/subjanr); v) adabiy vosita va keng (makrodarajali) yondashuv, shu jumladan, antiutopiyani anti-janr sifatida yoki janr toifalariga qaramasdan belgilaydigan asarlar aniqlangan;

antiutopiya modelini tashkil etuvchi hokimiyat g'oyasi, totalitar davlat/jamoat mavzusi, erkinlikni cheklash masalasi; motivlar majmuasi, shaxs va tizim ziddiyati kabi g'oyaviy-tematik hamda formal-mazmunli belgilari isbotlangan;

janr poetikasini belgilaydigan zamonaviy antiutopiya romanlarining badiiy xususiyatlari, shu jumladan, matnlarda ikkinchi darajali va mazmunli vazifalarni bajaradigan, shuningdek, ularni janr paradigmasiga moslaydigan adabiy kodning o'ziga xos o'rni asoslangan;

XX asrning ikkinchi yarmi – XXI asr boshlaridagi britaniyalik yozuvchilar ijodida antiutopiya janrining tipologiyasi: 1) klassik matnlarni o'ziga xos anglaydigan antiutopiyalar (Oruellning «1984» antiutopiya asari va Hakslining «Ajab yangi dunyo», «Ajab yangi dunyoga qaytish») – E.Byorjessning «1985» asari va J.Lavgrouvning «Kunlar» asari; 2) demografik antiutopiyalar – E.Byorjessning «Telba urug'», F.D.Jeymsning «Inson bolasi»; 3) «post-insoniy antiutopiyalar» – D.Mitchellning «Bulut atlasini» romani, K.Isiguroning «Klara va Quyosh» romani; 4) kombinatsiyalashgan turi – B.Eltonning «Ojiz e'tiqod» antiutopiya asari aniqlangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagicha:

eng so'nggi adabiyotchilik tadqiqotlari, ingliz tilidagi ma'lumotnoma manbalarini tahlil qilish asosida antiutopiya janri masalasidagi tadqiqotlarning nazariy bazasi to'ldirilgan;

zamonaviy Britaniya adabiyotining kam o'rganilgan va ilgari tadqiq etilmagan antiutopiya asarlari adabiy tahlilga tortilgan;

antiutopiya janri tipologiyasi variant shakllantirilib, zamonaviy adabiyotda uning turlarining xususiyatlari tahlil qilish imkoniyatlari kengaytirilgan.

Tadqiqot natijalarining ishonchligi. Ishda tadqiqotning tegishli usullarini qo'llash bilan haqiqiyliги bilan belgilanadi; foydalanilayotgan ilmiy-nazariy fikrlarning muvofiqligi; aslyatda yetarlicha darajada katta hajmdagi manbalarni tahlil qilish; amalga oshirilgan adabiyotshunoslik tadqiqotlari manbalarini qo'llanilishi: o'tkazilgan tadqiqot natijalari dissertatsiya ishining nazariy holatlariga muvofiqligi; amaliyotga xulosalar va tavsiyalar joriy etish, olingan natijalarni vakolatli tashkilotlar tomonidan tasdiqlangani bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati shundaki, aniqlangan natijalar zamonaviy Britaniya adabiyotini, antiutopiya janrini o'rganishga muayyan hissa qo'shadi, ulardan tadqiqot amaliyotida foydalanish imkonini beradi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati, «Zamonaviy adabiy jarayon», «Jahon adabiyoti tarixi», «Badiiy matnning adabiy tahlili», «Jahon adabiyotining zamonaviy tendensiyalari» fanlari bo'yicha ma'ruzalar, seminar mashg'ulotlari uchun savol va topshiriqlar, shuningdek, doktorlik va magistrlik dissertatsiyalarni, maqolalar, bitiruv malakaviy va kurs ishlarini yozishda foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi.

adabiy tushunchalarni tizimlashtirish asosida antiutopiyaning quyidagicha ko'rib chiqadigan asarlarni birlashtirgan tor (mikrodarajali) yondashuv: a) mustaqil janr; b) utopiya yoki ilmiy fantastika janr shakli (ikkilamchi janr/subjanr); v) adabiy vosita va keng (makrodarajali) yondashuv, shu jumladan, antiutopiyaning anti-janr sifatida yoki janr toifalariga qaramasdan belgilaydigan asarlarga oid xulosalardan Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetida 2012-2013-yillarda bajarilgan Y-1-06-raqamli «Professional tarjimonlarni tayyorlashda sifat nazoratini tashkillashtirishga kompetent yondashuv» amaliy ilmiy tadqiqot loyihasida foydalanilgan (Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universitetining 2023-yil 4-dekabrda 04/11-8793-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, tadqiqot materiallari o'zbek yoki rus tillariga tarjima qilinmagan asarlarni hamda ingliz milliy adabiyoti va madaniyatining xususiyatlarini o'rganishda amaliy yordam berdi;

antiutopiya modelini tashkil etuvchi hokimiyat g'oyasi, totalitar davlat/jamoat mavzusi, erkinlikni cheklash masalasi; motivlar majmuasi, shaxs va tizim ziddiyati kabi g'oyaviy-tematik va formal-mazmunli belgilarga oid xulosalardan «Jahon adabiyoti tarixi. XX asr» o'quv qo'llanmasini yaratishda foydalanilgan (Mirzo Ulug'bek nomidagi Milliy universitetining 2023-yil 28-noyabrda 04/11-8581-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, amaliy mashg'ulotlarda jahon adabiyotining asosiy badiiy matnlarini (jumladan, antiutopiyalarni) tahlil qilishda tipologik metoddan foydalanish imkoniyatlarini kengaytirish, shuningdek, o'quvchilarni zamonaviy adabiy jarayonda antiutopiya janrining xususiyatlari, o'rni va roli bilan yaxshiroq tanishtirish imkonini berdi hamda ta'lim sifatini va samaradorligini oshirishga ijobiy ta'sir ko'rsatdi;

janr poetikasini belgilaydigan zamonaviy antiutopiya romanlarining (ayniqsa,

K.Isiguro antiutopiya romanlarining) badiiy xususiyatlari va ularning gumanistik kontseptsiyalari o'ziga xos o'rniga oid xulosalardan «O'zbekiston 24» radiokanalida «O'zbekiston yoshlari» dasturini tayyorlashda foydalanilgan (O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasining 2022-yil 2-noyabrdagi 03-09-587-sonli ma'lumotnomasi). Natijada, yozuvchi romanlarining estetik va badiiy ahamiyati to'g'risidagi amaliy xulosalar radio dasturi materiallarini boyitishga xizmat qildi.

Tadqiqot natijalarining aprotatsiyasi. Tadqiqotning asosiy natijalari 11 ta ilmiy-amaliy anjumanlarda: 8 ta xalqaro va 2 ta respublika anjumanlarida sinovdan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiyaning asosiy mazmuni 7 ta nashrda to'liq aks etgan, shulardan, 2 ta jamoa monografiyasida, doktorlik dissertatsiyalarining asosiy ilmiy natijalarini e'lon qilish uchun O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasi tomonidan tavsiya etilgan respublika jurnallarida 3 ta; SCOPUS MB va WOSda indekslanadigan jurnalda 1 maqola hamda impakt-faktori yuqori bo'lgan jurnalda 1 maqola.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya ishi kirish, uch bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovadan iborat bo'lib, 160 sahifani tashkil qiladi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining asosiy ustuvor yo'nalishlariga bog'liqligi, dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi hamda muammoning o'rganilganlik darajasi, tadqiqot maqsadi va vazifalari bayon qilingan. Shuningdek, tadqiqotning obyekt va predmeti tavsiflangan, tadqiqotning ilmiy yangiligi va amaliy natijalari ko'rsatilgan, olingan natijalarning nazariy hamda amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarining joriy qilinishi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning uch fasldan iborat «**Antiutopiya adabiy muammo sifatida**» deb nomlangan birinchi bobida antiutopiya janriga bag'ishlangan ilmiy va ma'lumotnoma adabiyotlari tahlili keltirilgan.

«Antiutopiyaning nominatsiya va janr chegaralari muammolari» deb nomlangan birinchi faslda ilmiy ma'lumotlar to'plami va tanqidiy ishlar asosida antiutopiya tushunchasiga turli yondashuv usullari o'rganib chiqilgan (6 ta rus tilidagi adabiyotshunoslik ma'lumot nashrlari va ingliz tilidagi 14 ta maxsus manbalar). Rus tilidagi manbalarda «antiutopiya» atamasidan foydalanilgan bo'lsa, ingliz tilidagi ma'lumot manbalarida 1960-yilgacha «antiutopiya» («dystopia») atamasi qo'llanilmagan, keyinchalik utopiya bo'yicha maqolalar doirasida paydo bo'la boshlagan. Faqatgina 90-yillarning o'rtalaridan boshlab ensiklopediyalar va ma'lumotnomalar antiutopiyaga bag'ishlangan mustaqil maqolalarni o'z ichiga ola boshladi. Shunday qilib, ikki atama – antiutopiya va distopiya – o'rganilayotgan janr nominatsiyasining ikkita asosiy usulini ifodalaydi. Ikkala atamaning etimologiyasi o'xshash: antiutopiya – yun. «anti» – qarshi, «utopiya» – utopiya (qadimgi

yunoncha εὖ «yaxshi», ya'ni «yaxshi joy»; boshqa versiya: yunoncha υ – «yo'q»; τόπος – «joy», ya'ni «joy, mavjud bo'lmagan»); distopiya – yun. «yomon joy» (yunoncha δὺς «inkor qilish» + yunoncha τόπος «joy»dan). D.Klat va P.Nikols ta'kidlashicha, «antiutopiya» («dystopia») atamasining qo'llanilishi birinchi marta 1868-yilda parlament nutqida Jon S.Mill tomonidan qayd etilgan bo'lib¹¹, u ushbu atamani «utopiya» so'ziga taqqoslash orqali ijtimoiy taraqqiyotning salbiy tomonlarini tavsiflash uchun ishlatgan¹². Antiutopiya tushunchasi, eng yangi tadqiqotchilarning fikriga ko'ra, birinchi marta XVIII asrning oxirida irlandiyalik shoir Lyuis G.Yangning «Utopiya, yoki Apollonning Oltin kunlari» (1747-1748) noma'lum she'rida paydo bo'lgan bo'lib¹³, uning matnida «dystopia» so'zi kamida ikki marta ishlatilgan bo'lib, unga qaydlarda «baxtsiz mamlakat» («an unhappy country») deb izoh berilgan va utopiyaga qarshi qo'yilgan¹⁴. Adabiy janrning o'zi uchun «antiutopiya» («dystopia») atamasi birinchi marta G.Negli va J.M.Patriklar tomonidan 1952-yilda 1605-yildan – 1947-yilgacha bo'lgan jami yigirma beshta asarni o'z ichiga olgan «Utopiyani qidirib» utopiya antologiyasida qo'llangan¹⁵. Ushbu tadqiqotda rus adabiyotshunosligi an'analariga ko'ra va tahlil qilingan ingliz tilidagi ma'lumot manbalarida qayd etilgan ikkita tushunchaning sinonimligi asosida «antiutopiya» atamasi qo'llaniladi.

Antiutopiya chegaralari muammosini hal qilishning ilmiy yondashuvlari tor (mikrodaraja) va keng (makrodaraja)ga ajratildi. Birinchi guruhga antiutopiyani quyidagicha ko'rib chiqadigan asarlar kiradi: a) mustaqil janr; b) utopiya yoki ilmiy fantastikaning janr shakli (subjanr) yoki janr toifasiga kiritmagan holda ko'rib chiqadilar. Biz antiutopik janrning mustaqilligini, uning o'ziga xos genezisi va barqaror belgilar majmuasining mavjudligini tasdiqlaydigan birinchi yondashuvga amal qilamiz. Shunday qilib, Yu.L.Latininaning fikriga ko'ra, antiutopiya «xayoliy ijtimoiy tartiblarni masxara qiladigan va mavzusi har qanday mafkuraning yolg'onligi bo'lgan, bu dunyoda o'zini o'zi ta'minlaydigan dunyoni talqin qilish tizimiga intilayotgan tavsifning asosiy darajasi mavjudligini e'lon qiluvchi va natijada – dunyoni o'z talqinining o'zini o'zi ta'minlashi bilan mos kelmasa, uni qayta tiklashga undovchi adabiy janrdir»¹⁶. Antiutopiyaning mustaqilligi B.A.Lanin tomonidan tasdiqlangan: «Adabiy antiutopiya asarda mustaqil adabiy janr sifatida qaraladi, ularsiz bugungi kunda rus adabiyoti tarixini tasavvur qilish qiyin»¹⁷. A.F.Lyubimova ham antiutopiyaning asosiy izolyatsiyasini ta'kidlab, uni «XX

¹¹ The Encyclopedia of science fiction. Ed. by J.Clute, P.Nicholls. – N.Y.: St. Martin's Press, 1993. – P. 360.

¹²The Collected Works of John Stuart Mill, Volume XXVIII – Public and Parliamentary Speeches Part I November 1850 - November 1868, ed. John M.Robson and Bruce L.Kinzer. – Toronto: University of Toronto Press, London: Routledge and Kegan Paul, 1988. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/kinzer-the-collected-works-of-john-stuart-mill-volume-xxviii-public-and-parliamentary-speeches-part-i>.

¹³ Köster P. Dystopia: an Eighteenth-Century Appearance N&Q, February (1983), 65-6.; Ní Chuanacháin D. Utopianism in eighteenth-century Ireland, 2013. – 275 p.

¹⁴ Budakov V.M. Dystopia: An Earlier Eighteenth Century Use. Notes and Queries, 57 (2010), 86-8. doi:10.1093/notesj/gjp235

¹⁵ Negley G., Patrick J.M. The Quest for Utopia: An Anthology of Imaginary Societies. – NY: Anchor Books, 1952. – P. 298.

¹⁶ Латынина Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра. Автореф. дисс ...канд. филол. н. – М., 1992. – С. 3.

¹⁷Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. Дис. ... д-ра филол. н. – М., 1993. – 350 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v>

asrning ijtimoiy-psixologik va falsafiy janri bo‘lib, u insonni totalitar davlatga qarama-qarshi qo‘yadi» deb ataydi¹⁸. V.V.Kostenkova antiutopiyani tor va keng ma‘noda ko‘rib chiqadi: birinchi holda unga «utopiya bilan dialogik va munozarali munosabatlarda bo‘lgan va jamiyat rivojlanishining zamonaviy tendensiyalarining ekstrapolyatsiyasi bo‘lgan salbiy ijtimoiy modelning tavsifini ifodalovchi adabiy janr» deb qaralsa, ikkinchisida – «ong turi va badiiy bashoratning o‘ziga xos usuli bo‘lib, uning maqsadi zamonaviy ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy, diniy-madaniy va boshqa tushunchalar asosida qurilgan jamiyat rivojlanishining umuminsoniy nuqtayi nazardan qabul qilinmaydigan variantlarini namoyish etishdir»¹⁹.

F.Vieyra, L.T.Sarjent, D.Fokkema, V.A.Chalikova, D.P.Shishkin va boshqalar antiutopiyani katta janr paradigmasiga kiruvchi janr shakli (ikkilamchi yoki subjanr) sifatida o‘rganadilar. Ushbu yo‘nalishning bir oqimi giperjanr sifatida fantastikani ko‘rsatadigan asarlardan iborat (D.Suvin, A.A.Didrov, E.N.Kovtun va boshqalar). Biz L.F.Habibullina, T.A.Chernisheva va G.Kleys tushunchalariga asoslanib, antiutopiya mustaqil janr ekanligiga ishonamiz²⁰. Yana bir yo‘nalish – bu utopiyani antik davrdan (Platon asarlari) kelib chiqqan va jahon madaniyatida muhim rol o‘ynaydigan ko‘p qirrali tushuncha bo‘lgan giperjanr sifatida ko‘rsatadigan ishlar (F.Vieyra, L.T.Sarjent, D.Fokkema, V.A.Chalikova, D.P.Shishkin va boshqalar). V.A.Chalikova utopiya atamasini keng talqin qiladi: «Utopiya – bu o‘zgacha bir bilim-ichki, shubhasiz, empirik tajribaga zid bo‘lgan bilim»²¹. Jahon ilmiy hamjamiyatida utopiyaning ko‘plab ta‘riflari bo‘lganligi tufayli, ishda B.A.Lanin tomonidan taklif etilgan janrning asosiy ta‘rifi ishlatilgan: «UTOPIYA (yunon. u – «yo‘q»; τόπος – «joy», ya‘ni «yo‘q joy»; boshqa tushuntirish: eu – «yaxshilik» va τόπος-joy, ya‘ni «muborak joy») – mavjud bo‘lmagan ideal jamiyat tasviriga asoslangan adabiy janr»²².

Uchinchi yo‘nalish noan‘anaviy janr tuzilmalari qatoriga kiritilgan asarlarni o‘z ichiga oladi. Amerikalik adabiyotshunos, slavyan tillari mutaxassisi G.S.Morson antiutopiyani antijanr deb ta‘riflaydi. E.Yu.Kozmina G.S.Morson kontseptsiyasiga asoslanadi va uni rivojlantiradi: antiutopiya romani nafaqat «antijanr», balki janr gibrididir, ya‘ni bir-biriga qarama-qarshi bo‘lgan ikkita janr: utopiya va romanning uchrashuvi hamda o‘zaro birlashuvi²³. Ayrim tadqiqotchilar antiutopiyani janr toifasiga qaramasdan ko‘rib chiqadilar, uni keng ma‘noda makrodarajadagi element sifatida talqin qiladilar. L.F.Habibullinaning so‘zlariga ko‘ra, «utopiya (va

¹⁸ Любимова А.Ф. Утопия и антиутопия: опыт жанровых дефиниций // Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1994. – С. 92-98.

¹⁹ Костенкова В.В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций. Дис. ... канд. филол. н. – Краснодар, 2019. – С. 40.

²⁰ Хабибуллина Л.Ф. Антиутопия в творчестве Энтони Берджесса. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – Нижний Новгород, 1994. – 16 с.; Чернышева Т.А. Природа фантастики. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. – 336 с. URL: https://royallib.com/read/chernisheva_t/priroda_fantastiki.html; Claeys G. The origins of dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 107-132.

²¹ Чаликова В.А. Утопия рождается из утопии. Эссе разных лет. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – С. 27.

²² Ланин Б.А. Утопия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 1118.

²³ Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века). Дисс.... канд. филол. н. – М., 2005. – С. 66.

antiutopiya) – bu har qanday adabiy janr doirasida, shuningdek, boshqa shakllarda (deklaratsiya, dasturlar va boshqalar) ifodalanishi mumkin bo‘lgan ijtimoiy-falsafiy g‘oyalar majmui»²⁴. Ushbu tadqiqot doirasida V.V.Kostenkova janrining tor talqini asos sifatida belgilandi, chunki antiutopik asarlarda ekstrapolyatsiya bilan nazarda tutilgan zamonaviy voqealar va ularning kelajak uchun ahamiyatini nisbatan samaraliroq badiiy tushunish taklif etiladi.

«Antiutopiya janri genezisining muammolari» nomli ikkinchi faslda antiutopiyaning xronologik rivojlanish konsepsiyalari ahamiyatga molik namunalarning qisqa ta’rifi bilan birgalikda ko‘rib chiqilgan. Shu munosabat bilan janrning kelib chiqishini aniqlashda to‘rtta yondashuv aniqlangan:

1) XIX-XX asrlar burilishlari – antiutopik kayfiyatning kuchayishiga olib kelgan ijtimoiy va siyosiy hayotdagi global ahamiyatga ega voqealar davri. XIX-XX asr boshlari janrning paydo bo‘lish vaqti sifatida Y.Moichi, G.Kleys, E.Yu.Kozmina, Yu.A.Borisenko va boshqalar tadqiqotlarida tasdiqlangan²⁵;

2) Uyg‘onish davri. B.A.Laninning ta’kidlashicha, «antiutopik tendensiyalar adabiyotda yashirincha pishib, adabiyotning rivojlanishidan so‘ng hayotni qayta tiklashning grotesk va satirik shakllarini rivojlantirdi»²⁶, ammo utopiya paydo bo‘lishidan oldin antiutopiya alohida janrga ajratilishi mumkin emas edi, chunki «parodiya qilish, ustidan kulish va qayta talqin qilish, unga asoslanib yangi, genetik jihatdan bog‘liq, lekin zamonaviy faoliyatida to‘laqonli mustaqil janrni qurish mumkin bo‘lgan kanonning o‘zi yo‘q edi»²⁷. Boshqa tomondan, ayrim tanqidchilar (masalan, Nurmuhamedova E.O.) utopiya uchun kanonik asarda antiutopik elementlar paydo bo‘ladi deb hisoblashadi²⁸;

3) ma’rifatparvarlik davri (L.T.Sarjent, F.Vieyra, O.A.Pavlova va boshqalar²⁹). L.T.Sarjent noma’lum muallifning 1708-yilda yozilgan «Yangi Fonseka oroliga sayohat» epistolyar asarini birinchi antiutopiya deb ataydi³⁰;

²⁴ Хабибуллина Л.Ф. Антиутопия в творчестве Энтони Берджесса. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – Нижний Новгород, 1994. – С. 3.

²⁵ Moichi Y. *Losing Utopia? A Study of British and Japanese Utopian Novels in the Face of Postmodern Consciousness.* – Edinburgh: The University of Edinburgh, 2006. – 249 p.; Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века). Дисс.... канд. филол. н. – М., 2005. – 222 с.; Шишкин Д.П. Многообразие форм утопии в современной культуре. Дисс. ... канд. филос. н. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 178 с.; Борисенко Ю.А. Риторика власти и поэтика любви в романах-антиутопиях первой половины XX века (Дж.Оруэлл, О.Хаксли, Е.Замятин). Дис. ... канд. филол. н. – Ижевск, 2004. – 190 с.

²⁶ Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. Дис. ... д-ра филол. н. – М., 1993. – 350 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v>

²⁷ O‘sha yerda.

²⁸ Нурмухамедова Е.О. Эволюция утопических взглядов британских писателей XX в. Дисс. ...канд. филол. н. – М., 1992. – С. 22.

²⁹ Vieira F. *The concept of utopia // The Cambridge companion to utopian literature.* Ed. by G. Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 3-27; Claeys G. *Dystopia: a Natural History: a Study of Modern Despotism, its antecedents, and its literary diffractions.* – NewYork: Oxford University Press, 2017; Павлова О.А. Русская литературная утопия 1900-1920-х гг. в контексте отечественной культуры. Автореф. дисс.... д-ра филол. н. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 45 с.

³⁰ «A voyage to the new island Fonseca, near Barbadoes, with some observations made in cruise among the Leeward Islands». *British and American utopian literature, 1516-1985.* L.T.Sargent. – N.Y.: Garland Publishing, 1988. – P. 18.

4) antik davr (G.R.Negli, Yu.L.Latinina va boshqalar³¹). G.R.Negli antiutopiyaning paydo bo'lishini antik davrga kiritadi va Aristofanning «Xalq uchrashuvidagi ayollar» komediyasi («Ekklesiazousai», miloddan avvalgi 391-yil) antiutopiya elementlarini o'z ichiga olgan birinchi asar deb hisoblaydi. Platonning «Davlat» risolasida bayon etgan g'oyalari tanqid qilish maqsadida yaratilgan³². Muallif Afina jamiyatida utopiyaning – ayol demokratiyasini amalga oshirishga urinishni masxara qiladi, ammo asosiy e'tiborni Platon g'oyalari ustidan satira va polemikaga qaratadi.

Biz f.f.d. B.A.Laninning nuqtayi nazarini baham ko'ramiz, chunki u utopiya va antiutopiya o'rtasidagi munosabatlarning o'ziga xos xususiyatlarini eng aniq aks ettiradi: ikkinchisi birinchisining yo'qligida paydo bo'lishi mumkin emas edi, lekin keyinchalik u alohida o'ziga xos janr sifatida rivojlandi. Antiutopiyaning asosi – utopiya janrining barqarorlashishi tufayli Uyg'onish davridan boshlab matnlarda mavjud bo'lgan elementlarning sintezi. Britaniya adabiyotining muhim namunalarni ko'rib chiqish (J.Xoll, «O'zga va shu bilan birga aynan o'sha dunyo» → J.Svift, «Gulliverning sayohatlari» → G.Uells ijodi) janrning shakllanish yo'lini aniqlashga imkon beradi. J.Xollning «O'zga va shu bilan birga aynan o'sha dunyo» («Mundus Alter et Idem», 1605) asari adabiyotshunoslar tomonidan antiutopik adabiyotining birinchi namunasi sifatida talqin etiladi, chunki u yangi kashf etilgan Janubiy qit'adagi ijtimoiy va siyosiy vaziyatning juda salbiy tavsifini o'z ichiga oladi³³. XIX-XX asrlarning antiutopik adabiyotlarida takrorlanadigan ikkita element muhim ahamiyatga ega: «mantiqsiz va cheksiz shafqatsizlik bilan mutlaq avtoritar yoki totalitar boshqariluvchi davlat toposi»³⁴. J.Xoll ijodi bilan J.Sviftning «Gulliverning sayohatlari» (1726) romani o'rtasidagi bog'liqlik yaqqol ko'zga tashlanadi. Svift tasvirlagan mamlakatlarning hech birini chinakam utopik deb ta'riflab bo'lmaydi. Biroq antiutopiyaga eng yaqin mamlakat – Balnibarbi mamlakati va uning poytaxti Lagado. Bu asarda ijtimoiy tizim tanqid obyektiga aylanadi, muallif ushbu tizimning kamchiliklari natijasida aholining sezilarli tabaqalanishini tasvirlaydi³⁵.

Tadqiqot kontekstida janrni shakllantirish jarayonida asosiy bo'g'in bo'lgan va «antiutopik harakat» deb ta'riflangan G.Uellsning dastlabki asarlaridagi antiutopiya tushunchasi muhim ahamiyatga ega³⁶. «Vaqt mashinasi» romanida ijtimoiy tengsizlik mavzusi ochib berilgan, kannibalizm va ogohlik motivlari mavjud. «Doktor Moro oroli» romanida XX asrning eng muhim utopik go'yalaridan biri –

³¹Negley G. Utopian literature: a bibliography with a supplementary listing of works influential in utopian thought. – Lawrence: Regents Press of Kansas, 1977. – 228 p.; Латынина Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра. Автореф. дисс...канд. филол н. – М., 1992. – 21 с.

³²Negley G. Utopian literature: a bibliography with a supplementary listing of works influential in utopian thought. – Lawrence: Regents Press of Kansas, 1977. – P. 13.

³³Fokkema D. Perfect Worlds: Utopian Fiction in China and the West. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – 448 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt46mwnv>; Morton A.L. The English utopia. – London: Lawrence & Wishart, 1952. – 230 p.

³⁴Fokkema D. Perfect Worlds: Utopian Fiction in China and the West. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – P. 61.

³⁵Свифт Дж. Путешествия Гулливера. Пер. с англ. А.А.Франковского. – М.: Издательство: АСТ, Ермак, 2003. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=14609

³⁶Claeys G. The origins of dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 112. «dystopian entrée».

tabiatga aralashish orqali ideal odamni yaratish tanqid qilinadi. Shu bilan birga, muallif Qonun va «yaratuvchi» – Morodan qoʻrquv bilan boshqariladigan orolda yashovchi hayvon-odamlarning ibtidoiy jamiyatini tasvirlaydi. Uellsning «The Sleeper Awakes» (1910) romani, asl variantida «Uyqudagi uygʻonganida» («When the Sleeper Wakes», 1899), bizning fikrimizcha, birinchi klassik antiutopiya deb taʼriflanishi mumkin. Asar voqealari XIX asrda boshlanib, XX asrda davom etadi. Harakat davomida utopik ideal va nomukammal voqelikning falsafiy toʻqnashuvi yuzaga keladi, syujet darajasida asosiy qahramon Grehem – utopik dunyo tartibining yagona guvohi – va bu dunyo tartibini yoʻq qiladigan Oq kengash/ Ostrog oʻrtasidagi toʻqnashuv shaklida amalga oshiriladi. Ijtimoiy tengsizlik mavzusi bilan bir qatorda, bu yerda shahar – shahar-davlat, sanoat kelajagi markazi mavzusining kuchayishi, shuningdek, XX asrning ikkinchi yarmi va oxiridagi antiutopiyalar tomonidan meros qilib olingan «oilaviy aloqalarni yoʻq qilish, oilani begonalashtirish va parchalanish motivi» qayd etilgan³⁷. Shunday qilib, Uellsning dastlabki romanlari antiutopiyaning genezisida muhim rol oʻynaydi, zero, ularda birinchi marta antik davrdan beri mavjud boʻlgan barcha antiutopik elementlar birgalikda ishlatilgan va yangilari qoʻshilgan. Shu maʼnoda, biz antiutopiyalar bilimdoni E.I.Zamyatinning fikriga qoʻshilamiz: Uells «adabiy shaklning yangi, oʻziga xos turini yaratdi», bu tur «fantastik romanning badiiy shaklida kiyingan ijtimoiy risolalar»dan iborat boʻlib, «+A –A dan qanchalik farq qilsa, ular utopiyalardan shunchalik farq qiladi»³⁸.

«Antiutopiya janri modelining oʻziga xos xususiyati» nomli uchinchi faslda antiutopiyaning tipologik belgilarining kengaytirilgan variantlarini (S.G.Shishkina, N.L.Komleva, D.Alixojich va S.Jerkovich, G.Kleysning kontseptsiyalari) taklif etadigan adabiyotshunoslik ishlari tavsif etiladi. Misol uchun, D.Alixojich va S.Jerkovichning monografiyalarida janrning ifoda tuzilishi hamda bosh qahramon obrazini tahlil qilish taklif etiladi; G.Kleysning XIX-XX asr janrining tanqidiy asarlari va namunalari ustida olib borgan tadqiqoti janrning funktsional tartibini oʻrganishga qimmatli hissa qoʻshadi, ammo bizning fikrimizcha, muallif siyosiy jihatga haddan tashqari eʼtibor berib, maʼlum darajada unga adabiy antiutopiya poetikasini boʻysundiradi. S.G.Shishkina antropotsentrik printsipga asoslangan XIX-XX asrlar janrining ingliz tilidagi namunalarini asosli tahlil qilishni taklif qiladi; uning fikriga koʻra, antiutopiyaning birinchi va asosiy belgisi «totalitar boshqaruv tizimiga ega boʻlgan davlatning mavjudligidir»³⁹. Ushbu tadqiqotlarni inobatga olgan holda va N.D.Tamarchenkoning janr invarianti toʻgʻrisidagi⁴⁰, M.M.Baxtinning janr strukturasi («tematik tarkib, uslub va kompozitsion

³⁷Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г.Шишкина; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново, 2009. – С. 46.

³⁸ Замятин Е.И. Герберт Уэллс. – Петербург: Издательство «Эпоха», 1922. – 47 с. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0172.shtml

³⁹ Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г. Шишкина; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново, 2009. – С. 86.

⁴⁰ Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.Н.Дарвин, Д.М.Магомедова, Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа; под ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – С. 7.

qurilish»⁴¹) kontseptsiyalari asosida E.Forsterning «Mashina to‘xtaydi» (1909) qissasi, O.Hakslining ikki antiutopiya («Ajib yangi dunyo» (1932) va «Maymun va mohiyat» (1948)) va J.Oruellning «1984» (1949) romanlari kabi antiutopiya klassik namunalarining badiiy matnlaridan misollar bilan dalolatlangan antiutopik invariant (kanon) belgilar majmuasini tuzish amalga oshirildi. Ushbu belgilar to‘plami XX asrning ikkinchi yarmi va oxirida yaratilgan Britaniya antiutopiyalarini tahlil qilish hamda ularning tipologiyasi g‘oyaviy-tematik darajada ustun bo‘lgan toifalarga ajratish va paydo bo‘lgan yangi xususiyatlarini aniqlash uchun asos bo‘ldi.

«XX asr ikkinchi yarmi va oxirida Britaniya adabiyotida antiutopik kanonning badiiy namoyon bo‘lish spetsifikasi» nomli ikkinchi bobida XX asrning ikkinchi yarmi – oxiridagi ingliz adabiyotida (E.Byorjess, F.D.Jeyms va D.Lavgrouv romanlari) antiutopiya janrining invariantini amalga oshirish usullari tahlil qilinadi va tahlil natijalari asosida janrning tipologik turlari farqlanadi.

Birinchi faslda («E.Byorjessning «Telba urug‘» va «1985» romanlaridagi antiutopiya janrining tipologik xususiyatlari») janrning klassik va eng yangi namunalarini birlashtiruvchi Entoni Byorjess (1917-1993) ijodi ko‘rib chiqiladi. Antiutopiyaning janr sifatida amalga oshirish nuqtai nazaridan «1985» asari ikki qismdan iborat: «1984» va «1985». Birinchi qism – tanqidiy sharh, esse, tarjimai hol va tarixiy-falsafiy ocherk janrlarini birlashtirgan rivoya. Ularning yordami bilan Byorjess nafaqat klassik antiutopiya – Zamyatin, Haksli va, ayniqsa, Oruellning «1984» romanlarini tahlil qiladi, balki so‘nggi antiutopiyaning mohiyatini o‘z tushunchasiga ko‘ra qayta ko‘rib chiqadi, uni zamonaviy voqelikka moslashtiradi. Romanning ikkinchi qismi – muallif chiqargan xulosalarning badiiy tasviri. «1985» romanining markazida yozuvchining «kelajakning muqobil manzarasini ishlab chiqish. Bunda asosiy o‘ringa uning o‘zigagina xos bo‘lgan, bizning hozirgi yetmishinchi yillarda mavjud qarashlarni tadqiq etish yo‘lini olib chiqish. Nihoyat, bu rivojlanish mevasini haqiqiy 1984 (ko‘chirmachilikdan qochish maqsadida) yoki 1985-yilga ko‘chirish» niyati yotadi⁴². «1985» (1978) antiutopiyasini tahlil qilish jarayonida uning asosi adabiy kod, shaxs va tizim ziddiyati hamda xayoliy til (IZ) ekanligi aniqlandi. Adabiy kod sarlavhalarga murojaat qilishda, avtoiqtiboslarda, yashirin va aniq adabiy allyuziyalardan foydalanishda namoyon bo‘ladi. Misol uchun, so‘zma-so‘z iqtiboslarga misollar (asl tilda – Sofoklning «Edip Kolonda» fojiasidan, Virgiliyning «Eneida» asaridan, Platonning «Fedon» dialogidan, R.Kipling lirikasidan, Dantening «Ilohiy komediyasi»dan va A.Poupning «Dunciades» asaridan) qo‘llanilgan. Boshqa hollarda faqat asarlarning nomlari berilgan: A.Kristi pyesalari («Sichqoncha tuzog‘i»), J.Brayn va M.Servantes romanlari («Yuqoriga yo‘l», «Don-Kixot»). Ushbu iqtiboslar Byorjess tomonidan tasvirlangan davlat – «BQ» («Birlashgan Qirollik») aholisining turli qatlamlari vakillarining madaniy darajasini satirik tasvirlashda ikkinchi darajali (fon) funksiyani bajaradi. To‘g‘ridan-to‘g‘ri ishoralar ham mazmunli funktsiyaga ega bo‘lishi mumkin: shu tarzda tanlov erkinligi muammosi A.Kamyu ijodiga ataylab

⁴¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров. – М.: Искусство, 1986. – С. 250.

⁴² Byorjess E. 1985 [Matn]: roman; S.Salimov tarjimasi. – T.: Zabarjad Media, 2021. – B. 15-16.

noqulay tarzda murojaat qilish orqali ochib beriladi⁴³. Yashirin allyuziyalarga, masalan, R.Bredberining «Farengeyt bo'yicha 451 daraja» (1953) antiutopiyasiga ishora qiluvchi va Byorjess tomonidan parodiya bilan qayta talqin qilingan daydilar obrazi kiradi. Muallif an'anaga qayta murojaat qilishning turli shakllaridan foydalanadi: stilizatsiya, tasvirlarni qarz olish (va rivojlantirish). Ikkinchisiga misol qilib, O'Brayen obrazidan kelib chiqqan holda yaratilgan reabilitatsiya kurslari o'qituvchisi janob Pettigryu obrazini keltirish mumkin. Tashqi ko'rinish va portret tafsilotlarining tom ma'nodagi mutanosibligidan tashqari, janob Pettigryu kuch faylasufi bilan ovora bo'lib, qahramon Oruellning xarakterini takrorlaydi. Shu bilan birga, qahramon Hakslining dastlabki antiutopiyasi qahramoni bo'lmish Bosh boshqaruvchining xususiyatlariga ham ega, chunki Pettigryu ham yuqori qadriyatlarni tushunish va tushunish orqali yo'q qilishga intiladigan sinf vakili.

Romanning kompozitsion ustunligi janr uchun an'anaviy bo'lgan ziddiyat hisoblanadi, ammo u ba'zi xususiyatlarga ega: shaxsga (Bev Jons) davlat tizimi emas, balki ekstrapolyatsiya natijasida paydo bo'lgan kasaba uyushmasi qarshi chiqadi. Hukumat va jamiyat o'rtasidagi munosabatlarning mantiqsizligi shundaki, ishchi o'zi bilan – o'z siyosiy vakillari bilan o'z huquqlari uchun kurashadi va dushman, muxolifat, shu tariqa yolg'on bo'lib chiqadi. Qahramonning isyoniga rafiqasining o'limi sabab bo'ladi va uning so'nggi so'zi («Don't let them get away with it»⁴⁴) romanning leytmotiviga aylanadi. Bev isyon ko'taradi, ammo isyon individual bo'lib, Janob Pettigryu shaxsidagi sindikalizm tizimi bilan ziddiyatga olib keladi, bu esa Jonsning g'alabasi bilan hal qilinadi, chunki u o'z e'tiqodlaridan voz kechmagan. Qahramonning «mahalliy» g'alabasi jamiyatdagi vaziyatga ta'sir qilmaydi, buni Byorjess qahramonga yana bir imkoniyat berib isbotlaydi: u umumiy ish tashlashning guvohi va xronikeriga aylanadi. Finalda burilish yuz beradi: qahramon hayotida ish tashlashdan oldin bo'lgan voqealar takrorlanadi: u yana o'g'irlik qiladi, hibsga olinadi va sudlanadi, davlat muassasasiga – shifoxonaga joylashtiriladi. Shaxs va tizim o'rtasidagi ziddiyat an'anaviy ravishda tizimning g'alabasi va shaxsning o'limi (o'z joniga qasd qilish) bilan hal qilinadi.

«1985» uslubiyatida «IZ» ustunlik qiladi, u muallif tomonidan yaratilgan «Ishchilar zaboni» («Worker's English») bo'lib, unda butun BQ aholisi gaplashishi kerak. Bu yerda ham J.Oruellning ta'siri seziladi: «1984»da bo'lgani kabi, rus tiliga tarjima qilinmagan «IZ haqida eslatma» («A note on worker's English») mavjud bo'lib, unda Byorjess yuqoridagi muallif kabi IZning imlo, so'z shakllanishi, fonetikasi va leksikasini tasvirlaydi, bu esa xarajatlarni tejashga asoslangan. IZ BIT («burjua ingliz tili») bilan qarama-qarshi bo'lib, bu ham asardagi ziddiyatni aks ettiradi. Shunday qilib, «1985»ning kompozitsion va mazmunli darajalari asosan janr invariantidan (Oruellning antiutopiyasi) kelib chiqqanligi hamda shu bilan birga Angliyaning ijtimoiy-madaniy hayotining o'ziga xos voqeliklarini (kasaba uyushmalarining kuchi, tashqi siyosat faktlari) aks ettirganligi sababli,

⁴³«U bizga Kamyu haqida gapirib bergan... Bir franko-jazoirlik futbolchi, balki u haqida eshitgandirsan... Shunday qilib, bu tur boshqa turni yo'q qildi va shundagina uning odam ekanligini tushundim. U bu ishni hech qanday sabablarsiz sodir etdi va tushundimki, bu uni erkin insonga aylantiradi». – Byorjess E. 1985 [Matn]: roman; S.Salimov tarjimasi. – T.: Zabarjad Media, 2021. – 197 b.

⁴⁴«Qutulib ketishlariga yo'l qo'yima». O'sha yerda. – B. 152.

E.Byorjessning «1985» antiutopiyasi klassik antiutopiyaning bir turi sifatida belgilangan.

IngZab – ingliz tilida so‘zlashuvchi mamlakatlar ittifoqi, kelajak holati tasvirlangan «Telba urug‘» (1962) antiutopiyasida E.Byorjess davlatning siyosiy va ijtimoiy hayotining rivojlanishining o‘ziga xos modeli – tsikl («Pelfaza» – «Interfaza» – «Gusfaza»)ga asos soldi, bu yozuvchining ikkita qutbli teologik tushunchalar – «pelagianlik» (iroda erkinligi) va «avgustinianlik» (determinizm) haqidagi qarashlari natijasi bo‘ldi. Shu sababdan, asar kontrast va takrorlash tamoyillari asosida qurilgan. Kontrast hukumatning ishlash printsiplarida namoyon bo‘ladi: IngZabda ishning boshida rejim qattiq jazo qo‘llamaydi, shaxsning barcha intilishlari rag‘batlantiriladi, majburlash yo‘q (Pelfaza); o‘rtada – betartiblik hukm suradi va jazo sifatida o‘lim hukmini nazarda tutadigan qat’iy cheklovlar joriy etiladi (Interfaza: «The State doesn’t ask any more. The State orders, the State compels»⁴⁵); asar yakuniga yaqin nisbiylik tartibi yana paydo bo‘ladi, yangi hukumat – Gusfaza faoliyat ko‘rsata boshlaydi. Obraz tizimining markazida ikki aka-ukaning egizak tasvirlari yordamida mujassamlangan antiutopik «protagonist –antagonist» juftligi joylashgan: Tristram Foks ongni ifodalaydi va Byorjessning «alter-ego»si bo‘lib, hayotning tsiklik tabiati to‘g‘risida bilimga ega; unga tizimni ifodalovchi karyerist va moslashuvchan egizagi Derek Foks qarshi. Ular ona tabiatning butparast kulti bilan bog‘liq bo‘lgan, ayollik, shahvoniylikni o‘zida mujassam etgan Beatris-Joanna ismli ayol obrazi bilan bog‘liq. Fazoviy munosabatlarni qurishdagi kontrast («o‘lik» shahar – «tirik» shahar atrofi va dengiz) g‘oyaviy vazifa bajaradi. Shu bilan birga, tabiatning tavsifi janr kanoniga zid keladi: u odam bilan bir xil, chunki u azob chekadi va u bilan qayta tug‘iladi.

«Telba urug‘» asarida diniy tasvirlar va motivlar, butparast e‘tiqodlarning aksi, shuningdek, «muqaddas Injil mavzularining profanatsiyasi» motivi muhim rol o‘ynaydi. Masalan, romanning ko‘plab voqealarida Injilga murojaat qilingan: Beatris-Joanna tasviri, egizaklarning omborda tug‘ilishi, cho‘qintirish marosimi. Romanning boshida haqiqiy e‘tiqod atavizm deb hisoblanadi va yashirin ravishda tan olinadi, chunki u aholining o‘sishi va oziq-ovqatning kamayishi o‘rtasidagi nozik muvozanatni saqlash uchun oqilona maqsad bilan «bekor qilinadi»; ammo tartibsizlik va ocharchilik boshlanishi bilan – tarixiy bosqichning o‘zgarishi bilan – gunoh hamda jazo tushunchasi qayta tiklanadi.

Ikkinchi faslda («F.D.Jeymsning «Inson bolasi» asari demografik antiutopiya sifatida») F.D.Jeymsning «Inson bolasi» («The Children of Men», 1992) antiutopiyasining o‘ziga xos belgilarini tahlil qilingan bo‘lib, asar tanqidchilar tomonidan demografik muammolarni ochib berish bilan tavsiflanadigan demografik antiutopiyalar qatoriga kiritilgan⁴⁶. Fillis D.Jeyms (1920-2014) birinchi navbatda A.Dalglish haqidagi detektivlar seriyasining muallifi sifatida tanilgan; uning antiutopiya romaniga bag‘ishlangan rus tilida maxsus tadqiqotlar deyarli mavjud emas, faqat bitta asar bundan mustasno. Xususan, G.S.Andreyev ushbu asarni

⁴⁵ Burgess A. The Wanting Seed. – Middlesex: Hamlyn Pub. Group, 1983. – P. 72.

⁴⁶ Domingo A. Demodystopias: Prospects of Demographic Hell // Population and Development Review, 2008. Vol. 34. No. 4. – P. 725. URL: <https://www.jstor.org/stable/25434737>

«detektiv shaklida amalga oshirilgan postklassik antiutopiya» deb ta'riflaydi va unda erkinlik muammosi hamda uning yechimini tahlil qiladi⁴⁷. Asarning g'oyaviy mazmuni yozuvchining «insoniyat umumiy bepushtlikka duchor bo'lgan falokatdan bir yil o'tgach, dunyo, xususan, Angliya, chorak asr o'tgach qanday bo'lishini» tasavvur qilishga urinishida ochib berilgan⁴⁸. Shunga ko'ra, romanda kelajak davlati tasvirlangan – 2021-yil Angliya; aniq manzil – Oksford shahri va uning atrofidagi hudud. Hokimiyat o'zini «Angliya hukmdori» deb atagan Ksan Lippiatga tegishli. Ushbu antiutopiya tahlil qilish shuni ko'rsatdiki, ularning dominantlari sifatida tug'ilish darajasining pasayishi muammosi, oilaviy rishtalarni buzish, oilani begonalashtirish va buzish motivlari bilan bog'liq asar nomini izohlaydigan muqaddas ma'noga ega bo'lgan bola obrazining mavjudligi ko'rsatiladi. S.G.Shishkina tomonidan G.Uellsning antiutopiyasini tahlil qilish asosida ajratib ko'rsatilgan ushbu motiv Jeyms romanida o'ziga xos tarzda aks ettirilgan: agar «Uyqudagi uyg'onadi» antiutopiyasida ota-onalarning bolalardan ajralishi va tug'ilishning kamayishi targ'ib qilinsa, 2021-yilgi Angliya jamiyatida hukumat, aksincha, har qanday yo'l bilan farzand ko'rishga urinishni rag'batlantiradi. Homilador qilish va tug'ilish siri izlanish hamda siyosiy kurashlar mavzusiga aylanadi. Chaqaloq uchun «Besh baliq» guruhi a'zolari o'z jonlarini berishadi; diktator Ksan butun mamlakatda qidiruv olib boradi va qotilliklardan toymaydi, bosh qahramon Teo Feron esa uni o'ldiradi. Binobarin, badiiy matndagi bola obrazining o'zi muqaddas ma'noga ega bo'ladi: «The child belongs to mankind.' Luke said, 'The child belongs to God»⁴⁹.

Bola tasviri matnning tarkibini ham belgilaydi: birinchi qism «I kitob. Omega» deb nomlangan, bu Omega so'nggi avlodini, oxirgi tug'ilgan odamning o'limini va Teo qizining o'limini anglatadi; ikkinchi qismi «II kitob. Alfa», bu Julianning farzandi tug'ilishini, qahramonning qayta tug'ilishini anglatadi. Bunday tuzilma Byorjess romanining qurilishi bilan mos keladi: «Telba urug'»ning boshida Beatris-Joannaning o'g'li Rojer vafot etadi, asar yakunida uning egizaklari tug'iladi. Kompozitsiyada antiutopiya uchun xos bo'lmagan tabiiy toposning tasviri ham ko'rsatib o'tilgan: agar shahar maydoni, kanonga ko'ra, insoniyat iste'moli natijasida tabiatdan ajratib qo'yilsa yoki o'zgartirilsa, Jeymsning antiutopiyasida shahar asta-sekin tabiat tomonidan «egallab olinadi».

Diniy subtekst sarlavhalar, ismlarning ramziyligi, Xudoning jazosi bo'lgan o'lim motivi va «muqaddas Injil mavzulari profanatsiyasi» motivi yordamida amalga oshiriladi. Misol uchun, bolalar yo'qligida bolalar diniy marosimlari mushukchalar ustida o'tkaziladi. Bundan tashqari, o'z faoliyatini daromadli biznesga aylantirgan «televizion voizlar» obrazlari motivni ochib berishga xizmat qiladi. Obrazlar tizimi doirasida «protagonist – antagonist» kanonik juftligi «Telba urug'» asaridagi kabi egizak qahramonlar: aka-uka Teo va Ksan tasvirlarida aks etgan. Birinchisi (Byorjess qahramoni singari tarix o'qituvchisi) antiutopiya qahramoniga xos xususiyatlariga ega; Angliya hukmdori esa uning to'liq teskarisidir. Shu bilan

⁴⁷ Андреев Г.С. Проблема свободы в британской антиутопии. Дис. ... канд. филос. н. – СПб., 2020. – С. 114-115.

⁴⁸ James P.D. Time to be earnest: a fragment of autobiography. – Toronto: Vintage Canada Edition, 2001. – P. 183.

⁴⁹ James P.D. The Children of Men. – London: Faber and Faber, 1992. – P. 153.

birga, ushbu qarama-qarshi tasvirlar egizak obrazlarga aylanishi mumkin, ular boshqa egizak Rolf xarakteri bilan to'ldiriladi, bu ikki tomonlama egizlik motivining mavjudligini isbotlaydi.

Uchinchi faslda («J.Lavgrouvning «Kunlar» romanidagi klassik antiutopiya an'analari») XX asr oxiridagi Britaniya antiutopiyasi, yani J.Lavgrouvning «Kunlar» romani (1997) O.Haksli ijodi kontekstida tahlil qilinadi. Jeyms Lavgrouv (1965) – zamonaviy britaniyalik fantastik yozuvchi, «Panteon» (2009-2019), «The Foreigners», «Untied Kingdom» romanlari va boshqa asarlar muallifi. Ushbu yozuvchi ijodi zamonaviy adabiyotshunoslikda juda kam yoritilgan, asosan, uning «Panteon» turkumidagi romanlari va pastishlari tahlil qilinadi; boshqa asarlarga kamroq e'tibor beriladi. Xususan, «Kunlar» romani S.Maylsning ilmiy maqolasida illyustratsiya sifatida ishlatiladi⁵⁰. Rus adabiyotshunosligida hozirgi vaqtda Lavgrouv ijodini o'rganishga bag'ishlangan ishlar mavjud emas; faqat alohida eslatmalar mavjud⁵¹. 1997-yilda yozuvchining «Kunlar» («Days») romani nashr etilib, ushbu asarda asosiy harakat yopiq dunyoda – ulkan «Kunlar» «gigamarket»ida (muallifning neologizmi – «gigastore») sodir bo'ladi.

«Kunlar» antiutopiyasining tematik mazmunida moddiy taraqqiyot va ma'naviyat inqiroz muammosi ustunlik qiladi, bu, birinchi navbatda, muallifning «iste'molchilik kasalligi» satirasida namoyon bo'ladi, bu butun matn davomida tanqid qilinadi. Shu nuqtayi nazardan Lavgrouv O.Hakslining «Ajib yangi dunyo» romaniga xos an'anasini davom ettiradi: agar «Ajib yangi dunyo» antiutopiyasida aholining ehtiyojlari va talablari sun'iy ravishda shakllangan bo'lsa, «Kunlar» antiutopiyasida ular tashrif buyuruvchilarda mutlaqo o'z-o'zidan paydo bo'ladi va ular ko'pincha mutlaqo asossizdir («yashin tezligida savdo» epizodi). Ikkinchidan, muallif pul va foyda kuchi g'oyasining ustidan kuladi. Moddiy taraqqiyot muammosi romanda bosh qahramon Frenk Xabblni hamma joyda, hatto uning kvartirasida ham o'rab turgan gigamarket logotipini qayta-qayta takrorlash orqali ko'rsatiladi. Lavgrouvning ta'kidlashicha, bu takrorlanuvchi motiv haqiqiy «gomogenizatsiya» hodisasini – dunyoning «Disneyfikatsiya», «MakDonaldizatsiyasi»ni ko'rsatadi. Shu nuqtayi nazardan «Ajib yangi dunyoga qaytish» (1958) falsafiy inshosida tijorat targ'iboti va ongni manipulyatsiya qilish haqida gapirgan Haksli g'oyalarining ta'siri ham kuzatilmoqda. Va nihoyat, «Kitoblar» va «Kompyuterlar» bo'limlari o'rtasidagi nizolarda XX asr madaniyatining an'anaviy to'qnashuvini kamaytirish orqali ma'naviyatning pasayishi muammosi aniq belgilangan.

Ushbu matndagi qarama-qarshilik yani kontrast prinsipi tarkibiy tuzilishga aylanadi: butun dunyo (yetti gigamarketdan iborat), xususan, Buyuk Britaniyaning tuzilishi qarama-qarshi: mo'l-ko'llik va hashamat dunyosi (gigamarketlar) va uning

⁵⁰ Miles S. The Consuming Paradox: A New Research Agenda for Urban Consumption // Urban Studies, 1998. – № 35 (5-6). – P. 1001-1008 // <https://doi.org/10.1080/0042098984655>

⁵¹ Masalan, O.A.Jumaylo bilan suhbatda adabiyotshunos N.Bentli Lavgrouvni «insoniyatdan keyingi yaqin mavzular»ni rivojlantiradigan fantastik yozuvchilar qatoriga kiritdi. – Бентли Н., Джумайло О.А. «Киборги – это современное воплощение таких нечеловеческих фигур в литературе, как ангелы, монстры и боги...»// Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. Т. 4 (2) 2019. – С. 14. DOI 10.23683/2415-8852-2019-2-7-16

atrofidagi kul rang hamda qashshoqlik dunyosi mavjud; shunga ko'ra, jamiyat «jannatga» kirish imkoniga ega bo'lgan omadli kishilarga va bunday kirish imkoni yo'q yoki chiqarib yuborilganlarga bo'lingan. Ikkinchi tabaqaning yorqin namunasi – «vitrin pashshalari» – gigamarketning perimetri bo'ylab yashaydigan va vitrinalarda tovarlarning jonli reklamalarini kuzatadigan «tomoshabinlar» hamda uysizlar. Roman kompozitsiyasida epigraflar ajralib turadi: prolog va qirq to'rt bobning har biriga «yetti» soni bilan bog'liq bo'lgan madaniy, ilmiy ijtimoiy va diniy sohalarning har qanday tushunchasini tushuntiruvchi epigraf yuborilgan. Xronologik belgilar ham muhimdir: asar syujeti F.Xabbl, er-xotin Trivetlar va aka-uka Kunlarning bir kunida sodir bo'lgan voqealarning xronologik tavsifi bo'lib, u gigamarket ish kunining (5.30 dan 18.30 gacha) tavsifiga aylanadi. Bu haqiqat sodir bo'layotgan voqealarning yaxlit tasvirini qayta yaratishga imkon beradigan nuqtayi nazarni o'zgartirish usulidan foydalanishni ko'rsatadi. Obrazlar tizimning markazida antiutopiya qahramonining an'anaviy xususiyatlariga ega bo'lgan qahramon Frenk Xabbl va o'ziga xos xususiyatlar mavjud: u tom ma'noda tashqi va ichki portretidan mahrum bo'lib, unga egizak tasviri – oq yo'lbars bilan taqqoslangan.

«Yangi Britaniya adabiyotidagi antiutopiya janrining xususiyatlari» nomli uchinchi bobida XXI asr boshidagi Britaniya adabiyotida antiutopiya janr invariantini amalga oshirish usullari tahlil qilinadi (K.Isiguro, D.Mitchell va B.Eltonning romanlari) va tahlil natijalariga ko'ra janrning tipologik turlari farqlanadi.

Birinchi fasl («D.Mitchellning «Bulut atlası» romanidagi post-insoniy antiutopiyasi») D.Mitchellning «Bulut atlası» (2004) romanining «Sonmi-451ning orizoni» («An Orison of Sonmi~451») antiutopik qismini o'rganishni o'z ichiga oladi. Roman olti turli hikoyani o'z ichiga olgan murakkab tuzilishga ega ko'pjanrli asarlar sirasidan bo'lganligi sababli, uning faqat bitta qismi – «Sonmi-451ning orizoni» antiutopiyasi ko'rib chiqildi. X.Makinalning so'zlariga ko'ra, Mitchell «o'quvchini insoniyatning mumkin bo'lgan kelajagi haqida fikr yuritishga taklif qiladi». Buning uchun u butun romanning markazida ikkita hikoyani joylashtiradi: «Sonmi-451ning orizoni» va «Slusha yaq'nidagi tayyorgarlik va q'lgan hamma narsa», mos ravishda Oruell antiutopiyasi va falokatdan keyingi ibtidoiy jamiyat tasvirlangan⁵². Keyinchalik tanqidchi «Sonmi-451ning orizoni»ni «post-insoniy antiutopiya» («post-human dystopia») deb ta'riflaydi⁵³.

«Sonmi-451ning orizoni» nomi tasvir va nutqni yozib oladigan aloqa qurilmasi nomi («orizon») va bosh qahramon Sonmi-451 nomi kombinatsiyasi bilan hosil bo'ladi. U «fabrikant» – «To'qnashuvlar»dan keyin uzoq kelajakda (2144 yilda) Sharqiy Osiyo hududida paydo bo'lgan Ni-So-Kopros davlat korporatsiyasi manfaati uchun xizmat qilish uchun mo'ljallangan, sun'iy ravishda o'stirilgan klon. Tematik mazmun jihatidan bu yerda avtoritar davlat – korporatsiya mavzusi ustunlik qiladi, ushbu davlatning tuzilishini J.Oruellning Okeaniyasi bilan o'xshash, lekin bu yerda u totalitar kuchga emas, balki korporatsiyalarning kuchiga – korpokratiyaga

⁵² Machinal H. Cloud Atlas: From Postmodernity to the Posthuman // David Mitchell: Critical Essays. Ed. by S.Dillon. – UK: Gylphi Limited, 2011. – P. 127.

⁵³ Ibid. – P. 134.

asoslangan. Turli korporatsiyalar «aslzoda» iste'molchilar hisobidan yashaydigan va «fabrikantlar» hamda quyi qatlamlar «aslzodalari» xizmat qiladigan «korpokratik piramida»ni tashkil qiladi. Personajlar tizimining o'ziga xosligi bosh qahramon – «fabrikant» – klon, shu bilan birga, boshqa «aslzoda»larga qaraganda insoniyroq va rahmdilroq bo'lgan Sonmi-451 obrazi bilan belgilanadi. «451» raqami R.Bredberining «Farengeyt bo'yicha 451 daraja» antiutopiyasiga ishora qilishi aniq. Klon – fabrikantlar – bu egasi yoki mijozi o'z xohishiga ko'ra tasarruf etishi mumkin bo'lgan mulk. Klonlarning embrionlari O.Hakslining birinchi antiutopiyasidagi inkubatorlarning faoliyatiga o'xshash muayyan sharoitlarda ishlash uchun dasturlashtirilgan.

Matnning ikki qismli kompozitsiyasi retrospektiv va ramkalik xususiyatga ega. Muallif tomonidan ishlatilgan dialog shakli matnning janrini ma'lum darajada xiralashtiradi va uni dramaga yaqinlashtiradi: badiiy matn Sonmi-451ning Arxivchiga bergan intervyusi shaklida tashkil etilgan. Qahramon hayoti haqida gapiradi va bu kompozitsiyaning retrospektivligini ta'minlaydi. «Sonmi-451ning orizoni» asarining o'zi esa keyingi hikoyaning («Slusha yaq'nidagi tayyorgarlik va q'lgan hamma narsa») bosh qahramoni Zakrining bolalari tomonidan eshutilgan va ko'rilgan orizonning hikoya – proyeksiyasi bo'lib chiqadi. Butun romanning tuzilishini hisobga olgan holda, Sonmi-451ning «ko'tarilish» hikoyasi ikki marta yodga olinadi: avval u qahramonning xotirasiga aylanadi, keyin esa xotira orizonning proeksiyasiga aylanadi.

Ushbu matn uslub nuqtai nazaridan mualliflik neologizmlari, soxta ilmiy atamalar, ekzotik va diniy leksikani o'z ichiga oladi. Birinchisi, o'z navbatida, bir nechta turlarga qarab farqlanishi mumkin, ular: 1) to'liq neologizm – muallif tomonidan yaratilgan so'zlar: «Logoman», «hygiener», «dinery», «to zerostar» va boshqalar⁵⁴; 2) umumiy so'zlarni qisqartirish natijasida olingan yasama neologizmlar (masalan, «AdV» («advertisement»dan), «3-Ds» («three-dimensional»dan)) va umumiy so'zlarning asoslarini qo'shish («facescaper», «fordjams»⁵⁵); 3) neologizmlarga gipero-giponimik almashtirish natijasida hosil bo'lgan so'zlarni ham kiritish maqsadga muvofiqdir: bu holda giponim – ma'lum bir ishlab chiqaruvchining tovarini bildiruvchi so'z giperonimga aylanadi – umuman obyektlar sinfini chaqiradigan so'z: «kodak» – fotosurat, «disney» – film, «ford» – avtomobil, «sony» – kompyuter, «rolex» – soatlar va boshqalar: «He glanced at his rolex and asked if Mr.Chang was still free. Xi-Li, the messenger, reported that Mr.Chang had headed for the fordpark in the basement»⁵⁶. «Sonmi-451ning orizoni» antiutopiyaning mazmun jihatidan janr invariantga mos bo'lsa, kompozitsiya va uslub jihatidan postmodernizm elementlari aniqlangan.

Ikkinchi faslda («K.Isiguroning «Klara va Quyosh» romanidagi antiutopiya elementlari») K.Isiguroning «Klara va Quyosh» (2021) romanining ustunliklari tadqiq qilinadi. Isiguro uslubining o'ziga xos xususiyati asarning mazmuniga, qo'yilgan muammolarni to'liq yoritish va hal qilishga e'tibor qaratishdir, bu esa bitta

⁵⁴ Tarjima: «Логоман», «гигиенер», «ресторация», «обнулять звездочки».

⁵⁵ Tarjima: «РекЛ» (от «рекламы»), «3-мерка» (от «трехмерного»); «лицеправ», «заторы».

⁵⁶ Mitchell D. Cloud Atlas. – London: Hodder Ome, 2012. – P. 245.

matn doirasida turli hikoya uslublariga, turli janrlarga murojaat qilishni nazarda tutadi. «Meni qo‘yib yuborma» romani, yozuvchi ijodi kontekstida, birinchi navbatda, antiutopiya bilan bog‘liq bo‘lib, jahon adabiy tanqidlari tomonidan yetarlicha o‘zlashtirilganligi sababli⁵⁷, Isiguroning eng yangi asari – «Klara va Quyosh» romani tahlil qilindi, hozirgi kunda bu asar kitobxonlar va adabiyotshunoslar orasida keng tarqalmagan. Tahlil davomida asar antiutopiya elementlarini o‘zida mujassam etgan falsafiy roman sifatida baholanadi. Ulardan eng muhimi, bosh qahramoni – robot-android, «sun‘iy do‘st» («artificial friend», «AF») Klaraning markaziy tasviri bo‘lib, u Isiguro va D.Mitchellning bir qator o‘xshash tasvirlarini yodga keltiradi: «Meni qo‘yib yuborma» romanidagi Ketii Sh. va «Sonmi-451ning orizoni»dagi Sonmi obrazlari singari, Klara sun‘iy ravishda yaratilgan, dastlab o‘z turdoshlari orasida deyarli izolyatsiya muhitida bo‘lgan, keyinchalik esa haqiqiy dunyoga kirib, uni o‘rganishni boshlagan mavjudot. Sonmi singari, u ham inson tabiatini tushunishga muvaffaq bo‘ldi. Qahramon obrazi antiutopiya qahramoni obrazi sifatida baholanadi, chunki u o‘ziga xos xususiyatlarga ega: standart ko‘rinishda Klara noyob model bo‘lib, u boshqa robot Roza bilan taqqoslaganda aniq namoyon bo‘ladi. Ular do‘kon peshtaxtasida birga turishadi, lekin Klara qiziquvchan va kuzatuvchan bo‘lib, odamlarning xatti-harakatlari va his-tuyg‘ularining sabablarini tahlil qiladi hamda tushunishga harakat qiladi: «But the more I watched, the more I wanted to learn, and unlike Rosa, I became puzzled, then increasingly fascinated by the more mysterious emotions passers-by would display in front of us»⁵⁸. Klassik antiutopiya qahramonlari singari, Klara ham jamiyatni o‘zgartirishga harakat qiladi, lekin butun insoniyat kelajagi uchun emas, balki bir qizning – Jozining salomatligi uchun; Klara ba‘zi odamlardan ko‘ra insoniyroq bo‘lib, Jozi u uchun kelajakni ifodalaydi. Shu nuqtayi nazardan «Klara va Quyosh» romani «post-insoniy» antiutopiyasi deb ta’riflanadi. Biologik standartlashtirish motivi romanda muhim rol o‘ynaydi: bolalar, ota-onalarning iltimosiga binoan, «majburlangan» bo‘lishi mumkin (asl nusxada «be lifted»). Isiguro tomonidan tasvirlangan jamiyatda «majburlangan» bolalar soni «majburlanmagan» bolalar sonidan ustun turadi, natijada ijtimoiy tabaqalanish paydo bo‘ladi: «majburlangan» bolalar imtiyozli bolalar bilan tenglashtiriladi va ko‘proq imkoniyatlarga ega bo‘ladi, qolganlari esa ulardan mahrum.

Ushbu motivi moddiy taraqqiyot va ma’naviyat inqiroz muammosi bilan o‘zaro

⁵⁷ Белова Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (к проблеме художественного мультикультурализма). Дис. ... канд. филол. н. – Волгоград, 2011. – 185 с.; Сидорова О.Г. Кадзуо Исигуро. писатель в «зыбком мире» // *Вопросы литературы*, 2018. – № (4). – С. 301-318. URL: <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2018-4-301-318>; Duangfai Ch. Psychological Disorder And Narrative Order In Kazuo Ishiguro’s Novels. PhD. – Birmingham, 2018. – 223 p. URL: <http://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/8499>; Matek L., Pataki J. Kazuo Ishiguro’s *Never Let Me Go* as a Posthumanist Dystopia // *Essays in Honour of Boris Berić’s Sixty-Fifth Birthday: «What’s Past Is Prologue»*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2020. – P. 3-20; Oleksak P. Dialectics of Utopia and Dystopia In *Never Let Me Go* By Kazuo Ishiguro // *CURRENTS. A Journal of Young English Philology Thought and Review*. Vol. 7-8/2021-22. – P. 115-123; Morikawa Sh. Kazuo Ishiguro and His View of Life: Idealism, Nostalgia, Fatalism. – 284 p.; Kazuo Ishiguro in a Global Context. Ed. by Cynthia F.Wong, Hülya Yıldız. – NY: Routledge, 2016. – 161 p.; Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives / S.Matthews, S.Groes (ed.). – London: Continuum, 2010. – 168 p.

⁵⁸ Ishiguro K. *Klara and the Sun*. – L.: Faber & Faber Limited, 2021. – P. 17.

bog‘liq bo‘lib, muallifga uni qiziqtirgan asosiy falsafiy savolni shakllantirishga imkon beradi: insonni nima inson qiladi? Isiguro romanida jamiyatning bir qismi ilmiy-texnik yutuqlarni gumanistik ideallar haqidagi «eskilik sarqitlari»dan yuqori baholaydi. Kapaldi kabi odamlar: «Inson noyob emas va mukammal sun‘iy intellektga ega bo‘lgan androiddan deyarli farq qilmaydi», – deb hisoblaydi, ular «o‘tmish dunyosi»ning an‘anaviy qadriyatlari qarama-qarshi bo‘lib, Jozining otasi – sobiq muhandis Pol kabi odamlarni boshqaradi; ularning taqdiri moddiy taraqqiyot muammosini chuqurlashtiradi. Garchi Pol juda iste‘dodli ixtirochi bo‘lsa-da, zavodda uning o‘rnini robot egallaydi va Pol ishini yo‘qotgan odamlar jamoasida yashay boshlaydi. Shunday qilib, Isiguro romanidagi moddiy taraqqiyot va ma‘naviy inqiroz muammosi qahramonlarning an‘anaviy gumanistik qadriyatlarga nisbatan turli xil munosabatlarida ochib berilgan.

Uchinchi faslda («B.Eltonning «Ojiz e‘tiqod» romanida antiutopiyaning o‘ziga xosligi») B.Eltonning «Ojiz e‘tiqod» (2007) antiutopiyasining dominantlari tahlil qilinadi. Ben Elton (1959) ko‘proq dramaturg, aktyor, musiqiy libretto muallifi sifatida tanilgan. Birinchi badiiy asari – «Stark» romanini 1989-yilda yaratgan, janr jihatidan xilma-xil bo‘lgan asarlarining aksariyati aniq satirik pafos va zamonaviylikning keskin muammolariga murojaat qilish bilan ajralib turadi, bu uning «Ojiz e‘tiqod» («Blind faith», 2007) antiutopik romani uchun ham amal qiladi. Rossiya adabiyotshunosligida yozuvchi ijodi yetarlicha o‘rganilmagan: unga faqat bir nechta asar bag‘ishlangan⁵⁹. Voqealar 56 yil oldin sodir bo‘lgan «Buyuk to‘fon» (global isish) tufayli issiq va yarim suv ostida bo‘lgan kelajak Londonida sodir bo‘ladi. Mamlakatda hokimiyat Ma‘badga – o‘rta asr katolik nasroniyligining ma‘lum bir variantini tan olgan diniy tashkilotga tegishli bo‘lib, ularning vazifasi «Xudo va Sevgi»ga ko‘r-ko‘rona sig‘inish va inkvizitsiya singari «gumanistlarni» – atrofdagi dunyoni ilmiy yo‘l bilan tushunishga harakat qilayotganlarni ta‘qib qilish.

Tahlil shuni ko‘rsatdiki, ushbu antiutopiya mazmunida moddiy taraqqiyot va ma‘naviy inqiroz muammosi ustunlik qiladi. Barcha erkin dinlarga qaramay, London aholisi ma‘naviy jihatdan juda qashshoq, chunki ular madaniyatdan mahrum: ularda badiiy adabiyot, kino, musiqa va boshqalar yo‘q. «Antililuviya davri» yutuqlari gunoh deb tan olingan va bekor qilingan, televideniye esa faqat mazmunsiz, shov-shuvli tok-shoularni namoyish etadi. Ma‘badning yangi e‘tiqodiga ko‘ra, inson o‘zini sevishi, har xil zavqlarni izlashi va eng muhimi, o‘z his-tuyg‘ularini iloji boricha tez-tez va intensiv ravishda ifoda etishi («hissiydashish»), hayotining barcha tafsilotlarini ijtimoiy tarmoqlarga joylashtirishi kerak.

«Muqaddas Injil mavzulari profanatsiyasi» motivi Ma‘bad tomonidan

⁵⁹ Новикова В.Г. Бинарный архетип в романе Бена Элтона «Два брата» / В.Г.Новикова // Научный диалог, 2019. – № 11. – С. 164-172. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-164-172.; Новикова В.Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2013. – 369 с.; Смирнова А.А. Культурная роль книги и чтения в современных антиутопиях (по произведениям Т.Толстой и Б.Элтона) // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. – Киров: Вятский государственный университет, 2017. 01-29 апреля. – С. 3135-3140; Пономарева О.А. Роман Бена Элтона «Слепая Вера»: жанровые признаки постантиутопии // Достижения вузовской науки. Филологические науки. – С. 92-95; Извекова И.Ю. О мифологической основе сюжетов в антиутопической прозе // Вопросы русской литературы, 2019. – № 2. – С. 55-74.

o'rnatilgan «Xudo va Sevgi jamiyati»da ochib berilgan, u «Telba urug'» romanida siyosiy targ'ibot g'oyalarini va F.D.Jeymsning «Inson bolalari» antiutopiyasida masxara qilingan televizion voiz Rozi Makklur dasturini takrorlaydi hamda davom ettiradi. Kompozitsiya nuqtayi nazaridan adabiy kod (Oruell va Bredberi, E.Byorjess va F.D.Jeymsning antiutopiyalariga ishora) ta'kidlangan. Shunday qilib, «Ojiz e'tiqod» matnida Oruellning romaniga to'g'ridan-to'g'ri havola berilgan: bosh qahramon Trafford Syuell bilan suhbatda vaksinator Kassiyning ta'kidlashicha, juda ko'p video yozuvlarga qaramay, ularni hech kim ko'rmaydi, chunki «this isn't Nineteen Eighty-Four»⁶⁰.

«Ojiz e'tiqod» antiutopiyasining syujetida aholi sonining ko'payishi, shahar mavzusini yangilash muhim ahamiyatga ega. Ushbu elementlar E.Byorjessning «Telba urug'i»da ham qayd etilgan, unda ular muqaddas kitob va butparast miflar bilan bog'liq edi. Ikkala asarda ham insoniyatning gunohlari uchun Xudoning jazosining motivi qayd etilgan (Byorjessda – ochlik, Eltonda – «Toshqin»), ammo agar «Telba urug'»da falokat haqiqatan ham butun mamlakatni yo'q qilish bilan tahdid qilgan bo'lsa va batafsil tavsiflangan bo'lsa, unda «Ojiz e'tiqod»da u hikoyadan tashqariga olib chiqilgan hamda Ma'bad hokimiyatining asosi va qo'rqitish vositalaridan biri bo'lib xizmat qiladi. Xudoning jazosi motivi F.D.Jeyms antiutopiyasida ham mavjud, asar matnida u tug'ilish yo'qligi ko'rinishida mujassamlangan; Elton tomonidan tasvirlangan dunyoda bolalar o'limi yuqori. Julianning chaqalog'i butun dunyo uchun yo'q bo'lib ketish xavfidan najot, haqiqiy mo'jiza; Traffordning qizi Marmeladka Keytlin sun'iy ravishda emlangan muqaddas «mo'jizaviy bola»ga aylandi va inkvizitsiya agentlari tomonidan sun'iy ravishda kasal yuqtirilib, o'ldiriladi. Elton romanining Byorjess va Jeymsning antiutopiyalari bilan o'xshashliklari «Ojiz e'tiqod» antiutopiyasini «demografik» turga kiritishga imkon beradi.

Ushbu antiutopiyaning badiiy nutqi quyidagilar bilan ajralib turadi: 1) diniy soha bilan bog'liq so'z boyligining ko'pligi («Ma'bad», «bid'atchi», «e'tirof», «suruv», «mitra» va boshqalar); 2) neologizmlardan foydalanish («to Tube», «beautification», «Face Space pages», «to Goog'» va boshqalar), ushbu jamiyat hayotining haqiqatlarini aks ettiradi; 3) ijtimoiy tarmoqlarning inson ongi ustidan hokimiyatini tanqid qilish vositasi bo'lgan parodiya: agar «1984» romanida Partiya «telekran» yordamida Okeaniya aholisini o'z xohishlariga qarshi kuzatsa, Elton dunyosida odamlar turli xil ijtimoiy tarmoqlarda o'zlari inkvizitsiya tomonidan nazorat qilish uchun o'zlari haqida barcha turdagi ma'lumotlarni taqdim etadilar; 4) Oruell «yangitili»dan foydalanish («Fizzy Coff», «broadband», «NatDat», «DegSep», «EvLove» va boshqalar). Shu bilan birga, Elton tomonidan «yangitil» asosida yaratilgan neologizmlar inson ongini kamaytirish yoki e'tiqodlarning haqiqatini isbotlash vazifasini bajarmaydi (Oruell yoki Byorjess kabi), balki kanonni parodiya qilish vositasidir.

XULOSA

1. Antiutopiya yirik mustaqil janr bo'lib, V.V.Kostenkova kontseptsiyasiga

⁶⁰Elton B. Blind faith. – London: Black Swan, Transworld Publishers, 2008. – P. 58.

ko'ra, «utopiya bilan dialogik va diskussion bog'liq bo'lib, jamiyat rivojlanishidagi zamonaviy tendentsiyalarni ekstrapolyatsiya qiluvchi salbiy ijtimoiy modelni tavsiflaydi»⁶¹.

2. Antiutopiya janrining shakllanish jarayoni Uyg'onish davrida – J.Xollning «O'zga va shu bilan birga aynan o'sha dunyo» romani bilan boshlangan; utopik janr strukturasi barqarorlashtirish uning katalizatori edi. Antiutopiya janri modelining asosiy xususiyatlariga asrlar bo'sag'asida G.Uellsning dastlabki asarlarida asos solingan.

3. Antiutopiyaning janr sifatidagi mohiyati XX asrning birinchi yarmidagi klassik antiutopiya matnlarida amalga oshirilgan o'ziga xos xususiyatlar majmuasi bilan belgilanadi. Antiutopiya janrining uch darajali invarianti M.M.Baxtinning darajaviy janr kontseptsiyasi asosida, adabiyotshunoslik asarlarining refleksiyasini hisobga olgan holda, shakllantirilgan. *Birinchi* g'oyaviy-tematik daraja bo'lib, u quyidagilardan iborat: 1) totalitar davlat/jamoa mavzusi va erkinlikni cheklash muammosi bilan ifodalangan hokimiyat g'oyasi; 2) utopik dunyoqarashni tanqid qilish; 3) moddiy taraqqiyot va ma'naviyat inqiroz muammosi; 4) motivlar majmuasi (madaniyatni yo'q qilish motivi, «muqaddas Injil mavzulari profanatsiyasi», «oilaviy rishtalarni buzish», standartlashtirish, ogohlantirish, qo'rquv). *Ikkinchi* kompozitsion daraja quyidagilardan iborat: 1) shaxs va tizim o'rtasidagi ziddiyat; 2) spetsifik topos; 4) kontrast usuli; 5) adabiy kod; 6) o'ziga xos qahramon; 7) tipik elementlarni o'z ichiga olgan syujet; 8) ilmiy fantastika usuli (ixtiyoriy); 9) umumiy murakkab kompozitsiya. *Uchinchi* uslubiy daraja quyidagilardan iborat: 1) odatda, parodiya, paradoks, grotesk va ironiya orqali ifodalangan ijtimoiy satira; 2) muallifning neologizmlari va sohta-ilmiy atamalarini o'z ichiga olgan o'ziga xos badiiy nutq. Janrni shakllantiruvchi xususiyatlar – hokimiyat g'oyasi, avtoritar davlat mavzusi, shaxs va tizim o'rtasidagi ziddiyat.

4. XX asrning ikkinchi yarmidagi antiutopiya dinamikasi janrning invariant tipologik ko'rinishlarining paydo bo'lishini oldindan belgilab berdi. Bu jihatdan an'analarni yangi namunalar bilan uyg'unlashtirgan E.Byorjessning ijodi hal qiluvchi ahamiyatga ega edi. Tahlil qilingan «1985» antiutopiya asari janrning nazariy asoslarini o'z ichiga olgan bo'lib, Oruellning antiutopik an'analari rivojiga asoslangan va *klassik antiutopiyaning bir turi* sifatida belgilandi, chunki g'oyaviy va tematik mazmun jihatidan unda hukmdorlik g'oyasi ustunlik qiladi; unda klassik matnga («1984») allyuziyalar keng qo'llaniladi va undagi obrazlarni qayta ko'rib chiqish (ko'pincha parodik tarzda) kuzatiladi, shuningdek, Byorjess Oruellning «yangitil»ga javoban «ishchilar zaboni» («IZ»)ni yaratganligi sababli, jumladan, «1985» asari antiutopiyasining stilistik o'ziga xosligini belgilaydi.

5. *Klassik antiutopiya modelining tipologik varianti* J.Lavgrouvning «Kunlar» romani bo'lib, O.Hakslining asariga («Ajib yangi dunyo» antiutopiyasi, «Ajib yangi dunyoga qaytish» essesi) tayangan holda yaratilgan. Iste'molchilik muammosi orqali matnda o'z aksini topgan moddiy taraqqiyot va ma'naviy inqiroz muammosi (gigamarket hayotini batafsil bayon qilish, uning logotipini jonga tegar darajada

⁶¹ Костенкова В.В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций. Дис. ... канд. филол. н. – Краснодар, 2019. – С. 40.

takrorlash, moddiy va ma'naviy-madaniy ziddiyatlarni «kamaytirish»), shuningdek, foyda va daromad g'oyasini tanqidiy ko'rib chiqish orqali matnda joy olgan tematik mazmun ham dalolat beradi. «Kunlar» antiutopiyasi tarkibining o'ziga xosligini raqamlarning ramziyligi bo'lib, epigraflar, xronikal syujet, adabiy kod va nuqtai nazarni o'zgartirish kabilarni tanlash texnikasi ham belgilaydi.

6. E.Byorjessning «Telba urug'» va F.D.Jeymsning «Inson bolasi» antiutopiyalarining tahlili ulardagi o'xshash janr xususiyatlariga ko'ra ularni *demografik antiutopiya* deb tasniflash imkonini berdi: 1) demografik muammolarni anglash (aholining ko'pligi, tug'ilish jarayonining yetishmasligi); 2) diniy kontekst va muqaddas Injil mavzularini qoralash motivi; 3) muqaddas ma'noga ega bo'lgan bola obrazining mavjudligi; 4) «oilaviy aloqalarni yo'q qilish, oilani begonalashtirish va buzish motivlarini» chuqurlashtirish.

7. XXI asr boshidagi ingliz antiutopiya asarlarida (D.Mitchellning «Bulut atlas» romani («Sonmi-451ning orizoni» nomli qismi) va K.Isiguroning «Klara va Quyosh» romanining antiutopiya qismida) globallashtirish oqibatlari, ilg'or ilmiy-texnologik yutuqlarning shaxs va jamiyat aspektidagi ta'siri ko'rib chiqiladi. Obrazlar tizimi darajasida klon/android timsolida gavdalantirilgan bosh qahramonning o'rniga e'tibor qaratilib, ularning insonlardan ko'ra ko'proq gumanizm va rahm-shafqat ko'rsatadi, bu standartlashtirish motivining axloqiy jihatini chuqurlashtiradi va ularni «post-insoniy antiutopiya»ga birlashtirishga imkon beradi. Bu asarlarda bosh qahramon obrazi qo'shimcha, ba'zan satirik ma'noga ega bo'lgan qalb motivi bilan o'zaro bog'langan. Tasvirlash tamoyillari klassik antiutopiyalar bilan bog'liq bo'lgan g'oyaviy va mazmun jihatidan avtoritar davlat mavzusi, shuningdek, biologik standartlashtirish motivi ustunlik qiladi.

8. B.Eltonning «Ojiz e'tiqod» antiutopiya asari janr modelining *kombinatsiyalashgan varianti* sifatida ta'riflanadi, chunki u demografik (aholining haddan tashqari ko'payishi muammosining tasviri, urg'u berilgan diniy kontekst va personajlar tizimini tartibga soluvchi bola obrazi) hamda turli klassik antiutopiya janri xususiyatlarini (moddiy taraqqiyot va ma'naviy inqiroz muammosi, adabiy kodning o'ziga xosligi, shuningdek, Oruellning «yangitil» tuzilishidan foydalanish va «1984» asari obrazlarini parodik tarzda qayta ko'rib chiqish)o'zida mujassam etgan.

9. Britaniya antiutopiyasini kelgusida o'rganish nuqtayi nazaridan ikkita yo'nalish istiqbolli deyish mumkin: ushbu asarlarning o'ziga xos milliy xususiyatlarni hisobga olgan holda yanada chuqurroq qiyosiy o'rganish (Shotland yozuvchilari A.Greyning antiutopiyalari «Lanark. To'rt kitobdagi hayot», «1982, Janine» va J.Feganning «Panopticon») va Yevropa va Sharq adabiyotidagi so'nggi yillarda yaratilgan antiutopiya asarlarini taqqoslash.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА**

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА ИМЕНИ
МИРЗО УЛУГБЕКА**

ПУЛАТОВА ВИКТОРИЯ ИСКАНДЕРОВНА

**ТИПОЛОГИЯ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В СОВРЕМЕННОЙ
БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**10.00.04 – Языки и литература народов Европы,
Америки и Австралии**

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD)
ПО ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Ташкент – 2024

Тема диссертации доктора наук (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером №B2021.2.PhD/Fil1769.

Диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана им. Мирзо Улугбека.
Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.nuu.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Низамова Мунира Низамовна
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Пардаева Зульфия Джураевна
доктор филологических наук, профессор
Лиходзиевский Анатолий Степанович
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами

Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 года в __ часов на заседании Научного совета DSc .03/30.12 2019.Fil 01.10 при Национальном университете Узбекистана (адрес: 100174, г. Ташкент, улица Фараби, 400. Тел: (99871) 246-08-62, факс: (99871) 246-65-21, e-mail: наука@nuu.uz), Национальный университет Узбекистана, факультет зарубежной филологии (2-ой этаж, аудитория 203).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (зарегистрирована за №__). Адрес: 100174, г. Ташкент, ул. улица Фараби, 400. Тел.: (99871) 246-08-62; факс: (99871) 246-67-71.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2024 г.
(протокол рассылки № __ от «__» _____ 2024 г.).

И.А. Сиддикова

Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней,
доктор филол.наук, профессор

Ш.О. Назирова

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней,
кандидат филол.наук, доцент

С.Э. Камилова

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней,
доктор филол.наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом литературоведении жанр антиутопии остается одним из актуальных направлений научных исследований, поскольку он отражает наиболее острые проблемы, связанные с жизнью человека. Зародившись в эпоху Возрождения, антиутопические элементы развивались в британской литературе в произведениях Д.Свифта, Г.Уэллса, Э.М.Форстера. Появление в первой половине XX века романов Е.Замятина, О.Хаксли и Д.Оруэлла утвердило антиутопию как жанр со своими типическими чертами. В современных произведениях содержится рефлексия последних достижений научно-технического прогресса, текущей социокультурной, социополитической, экологической ситуации, что определяет актуальность и необходимость их рассмотрения.

Актуальность темы в мировом литературоведении также обусловлена тем, что несмотря на пристальное внимание литературоведов к жанру антиутопии, многие вопросы остаются недостаточно изученными. В частности, вопрос типологии: мировое литературоведческое сообщество предлагает развернутые варианты типологии утопий; существуют оригинальные англоязычные типологии антиутопических (особенно американских) произведений, однако можно выделить лишь несколько попыток сформулировать типологию жанра антиутопии (преимущественно на базе классических текстов) в русскоязычном литературоведении. К настоящему моменту антиутопические произведения в литературе Великобритании конца XX – начала XXI вв. (романы Ф.Д.Джеймс, Д.Митчелла, К.Исигуро, Б.Элтона и пр.) не рассматривались в русскоязычном литературоведении в аспекте типологии.

В литературоведческой науке Узбекистана востребованность темы диссертации обусловлена переводами в последние годы антиутопий XX века на узбекский язык¹. Кроме того, данное исследование расширяет возможность более детального изучения и типологии антиутопических произведений в литературе Узбекистана, представленных в основном малыми жанрами (произведения С.Афлатуни, Х.Дустмухаммада, рассказы Р.Рахмата, У.Хамдама, Н.Эшонкула).

Представленное диссертационное исследование в определенной мере служит реализации задач, предусмотренных в Постановлениях Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» и № ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных

¹ Oruell J. 1984 [Matn]: roman; K.Baxriyev tarjiması. – T.: NIHOL, 2020. – 296 b.; Haksli O. Ajib yangi dunyo [Matn]: roman; R.O'zturk tarjiması. – T.: NIHOL, 2021. – 258 b.; Byorjess E. 1985 [Matn]: roman; S.Salimov tarjiması. – T.: Zabarjad Media, 2021. – 352 b.

реформах», в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5712 от 29 апреля 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года», в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-6108 от 06 ноября 2020 года «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана», в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11 сентября 2023 года «О Стратегии “Узбекистан – 2030”», в Законе Республики Узбекистан № ЗРУ-576 от 29 октября 2019 года «О науке и научной деятельности», а также в Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан № 781 от 14 декабря 2020 года «Об утверждении Национальной программы развития и поддержки культуры чтения на 2020-2025 годы»².

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии Республики Узбекистан: «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному и духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства»³.

Степень изученности проблемы. Теоретический аспект жанра антиутопии в мировом литературоведении изучался многими исследователями. Так, генезис и развитие, жанровое своеобразие антиутопии были рассмотрены в трудах О.А.Павловой, Б.А.Ланина, Е.Ю.Коломийцевой, О.В.Лазаренко, А.Н.Воробьевой, А.Ф.Любимовой, Ю.Л.Латыниной, А.В.Тимофеевой, М.И.Шадурского, Ч.Уолша, М.Р.Хиллегаса, Л.Т.Сарджента, А.Л.Мортон, Г.Клэйса, Ф.Виэйры, Е.Ю.Козьминой, Н.Л.Комлевой, А.В.Кузнецовой, Д.С.Солобуто⁴.

² Постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования» и № ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране широкомасштабных реформах» URL: <https://lex.uz/docs/3171587>; Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5712 «Об утверждении Концепции развития системы народного образования Республики Узбекистан до 2030 года» URL: <https://lex.uz/docs/4312783>; Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6108 «О мерах по развитию сфер образования и воспитания, и науки в новый период развития Узбекистана» URL: <https://lex.uz/docs/5086015>; Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11 сентября 2023 года «О Стратегии “Узбекистан – 2030”» URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404#6605091> (дата обращения 28.11.23); Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-576 «О науке и научной деятельности» URL: <https://lex.uz/docs/4571492>; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 781 «Об утверждении Национальной программы развития и поддержки культуры чтения на 2020-2025 годы» URL: <https://lex.uz/docs/5160827> (дата обращения 28.04.23).

³ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28 января 2022 года «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» URL: <https://lex.uz/ru/pdfs/5841077>

⁴ Павлова О.А. Русская литературная утопия 1900-1920-х гг. в контексте отечественной культуры. Автореф. дисс. ... д-ра филол. н. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 45 с.; Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. Дис. ... д-ра филол. н. – М., 1993. – 350 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v>; Коломийцева Е.Ю. Проблемы изучения литературной антиутопии // Вестн. Ставропол. гос. пед. ун-та. Социально-гуманит. науки. –1998. – Вып. 14. – С. 98-102; Лазаренко О.В. Русская литературная антиутопия 1900-х - первой половины 1930-х годов: Проблемы жанра. Дис. ... канд. филол. н. – Воронеж, 1997. – 245 с.; Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX – начала XXI веков в контексте мировой антиутопии. Автореф. дис. ... д-ра филол. н. – Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2009. – 49 с.; Любимова А.Ф. Утопия и антиутопия: опыт жанровых дефиниций // Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 32

Специфика антиутопий О.Хаксли, Дж.Оруэлла, определяемых как «классические образцы жанра»⁵, систематически анализировалась в работах В.А.Чаликовой, А.М.Зверева, Р.А.Роднянской и И.Б.Гальцевой, Ю.А.Борисенко, С.Г.Шишкиной, О.В.Шишкиной, И.Д.Тузовского, Е.О.Нурмухамедовой, Д.Фоккемы, Т.Мойлана, Т.Н.Клименко⁶.

Отдельные аспекты британских антиутопических произведений второй половины – конца XX в. изучались Л.Ф.Хабибуллиной, О.И.Сердюковой и Ю.А.Жадановым, С.Г.Шишкиной, Г.С.Андреевым, С.Брэй, М.М.Лисбоа, Т.Э.Фэйрчайлдом и некоторыми другими исследователями⁷.

Британская антиутопия начала XXI вв. становилась объектом изучения

1994. – С. 92-98.; Латынина Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра. Автореф. дисс. ...канд. филол. н. – М., 1992. – 21 с.; Тимофеева А.В. Жанровое своеобразие романа-антиутопии в русской литературе 60-80 годов XX века. Автореф. дис. ...канд. филол. н. – М., 1995. – 20 с.; Шадурский М.И. Литературная утопия от Мора до Хаксли: Проблемы жанровой поэтики и семиосферы. Обретение острова. – М: Издательство ЛКИ, 2007. – 160 с.; Walsh Ch. From Utopia to Nightmare. – London, Bles, 1962. – 190 p.; Hillegas M.R. The Future as Nightmare: H.G.Wells and the Anti-utopians // M.R.Hillegas. – NY: OUP, 1967. – 200 p.; Sargent L.T. The Three Faces of Utopianism Revisited // Utopian Studies, 1994. Vol. 5. no. 1. – P. 1-37; Morton A.L. The English utopia. – London: Lawrence & Wishart, 1952. – 230 p.; Claeys G. The origins of dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010; Vieira F. The concept of utopia // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 3-27; Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века). Дисс.... канд. филол. н. – М., 2005. – 222 с.; Комлева Н.Л. Антиутопическая традиция в американской прозе 1980-х гг.: романы «Берег москитов» и «О-Зона» П.Теру. Дис.... канд. филол. н. – Саранск, 2007. – 207 с.; Кузнецова А.В. Генезис жанров утопии и антиутопии в английской литературе XX века // Проблемы истории, филологии, культуры, 2012. – № 2 (36). – С. 248-264; Солобуто Д.С. Антиутопия: эволюция и особенности жанра // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2022. Вып. 3 (858). – С. 142-149. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_3_858_142.

⁵ Например, в диссертации Андреева Г.С. Проблема свободы в британской антиутопии. Дис. ... канд. филос. н. – СПб., 2020. – 304 с.

⁶ Чаликова В.А. Утопия рождается из утопии. Эссе разных лет. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – 107 с.; Зверев А. «Когда пробьет последний час природы...» Антиутопия. XX век / А.Зверев // Вопросы литературы. – М., 1989. – № 1. – С. 26-69; Гальцева Р.А., Роднянская И.Б. Помеха – человек: Опыт века в зеркале антиутопии // Новый мир. – М., 1998. – № 12. – С. 217-230; Борисенко Ю.А. Риторика власти и поэтика любви в романах-антиутопиях первой половины XX века (Дж.Оруэлл, О.Хаксли, Е.Замятин). Дис. ... канд. филол. н. 10.01.03. – Ижевск, 2004. – 190 с.; Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX в. – Иваново: Ивановский гос. химико-технологический ун-т, 2009. – 230 с.; Шишкина О.В. Пространственно-аудиальный код английского романа-антиутопии (на материале романов У.Голдинга «Повелитель мух», Дж.Оруэлла «1984», О.Хаксли «Дивный новый мир»). – М., 2019. – 164 с.; Тузовский И.Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий / И.Д.Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2009. – 312 с.; Нурмухамедова Е.О. Эволюция утопических взглядов британских писателей XX в. Дисс. ...канд. филол. н. – М., 1992. – 163 с.; Fokkema D. Perfect Worlds: Utopian Fiction in China and the West. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – 448 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt46mwnv>; Moylan T. Scraps of the untainted sky: Science fiction, utopia, dystopia. – Routledge, 2018. – 386 p.; Клименко Т.Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов (на материале романов-антиутопий). Автореф. дис. ... д-ра филол. н. – СПб., 2008. – 27 с.

⁷ Хабибуллина Л.Ф. Антиутопия в творчестве Энтони Берджесса. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – Нижний Новгород, 1994. – 16 с.; Сердюкова О.И., Жаданов Ю.А. Роль искусственного языка в антиутопии Энтони Бёрджесса «Механический апельсин» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций, 2011. – С. 65-73; Шишкина С.Г. Образ истории в постмодернистской литературной антиутопии (Дж.Барнс, П.Акройд) // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ, 2006. Вып. 1. – С. 196-202; Андреев Г.С. Проблема свободы в британской антиутопии. Дис. ... канд. филос. н. – СПб., 2020. – 304 с.; Bray S. «Where Does My Hope Come From?» P.D.James's The Children of Men (1992) as a Christian Dystopia in the Context of the Late 20th Century Demographic Crisis // Sillages critiques [Online], 32 | 2022. DOI: <https://doi.org/10.4000/sillagescritiques.13028>; Lisboa M.M. The end of the world: Apocalypse and its aftermath in Western culture. – Open Book Publishers, 2011. – 219 p. DOI 10.11647/OBP.0015; Fairchild T.E. Emotion, Embodiment And the Novel: Word-Frequency Characteristics and Dystopian Masterworks. – 474 p.

В.Г.Новиковой, Р.А.Файзуллиной, Г.И.Лушниковой и Т.Ю.Осадчей, В.Г.Мининой, П. О'Доннелла, Р.Брэдфорда, А.Банерджи, Х.Макинал, Г.Клэйса, Й.Сун, Дж.Стенске, О.Саху и М.Кармакар, А.Паркеса, П.Олексака, К.Ирр, Р.Игглстоуна и др.⁸

В узбекском литературоведении можно отметить несколько линий осмысления данного жанра: С.Э.Камилова, Г.Т.Гарипова, О.Б.Юлдашева исследовали антиутопию в русской и узбекской литературах⁹; М.Н.Низамова и Р.Ш.Ахмедов занимались изучением английской антиутопии II половины XX в. и американской антиутопии соответственно¹⁰. Данная работа развивает вторую линию, фокусируясь на типологическом изучении британской антиутопии конца XX – начала XXI вв., ранее детально не рассматриваемой в нашей стране.

Связь диссертационного исследования с планами научно-исследовательских работ высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в русле направления научной деятельности кафедры русского литературоведения Национального университета Узбекистана «Актуальные проблемы современного литературоведения».

⁸ Новикова В.Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма: Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. – 369 с.; O'Donnell P. A Temporary Future: The Fiction of David Mitchell. – London; NY: Bloomsbury, 2015. – 216 p.; Bradford R. The Novel Now: Contemporary British Fiction. – Oxford: Blackwell Pub., 2007. – 259 p.; Morikawa Sh. Kazuo Ishiguro and His View of Life: Idealism, Nostalgia, Fatalism. – 284 p.; Banerjee A. «Just Fabric»: The Becoming Black of the (Post) Human in Kazuo Ishiguro's Klara and the Sun (2021) // Sillages critiques, 2022. – № 32; Machinal H. Cloud Atlas: From Postmodernity to the Posthuman // David Mitchell: Critical Essays. Ed. by S.Dillon. – UK: Gylphi Limited, 2011. – 272 p.; Claeys G. Dystopia: A Natural History. A Study of Modern Despotism, Its Antecedents, and Its Literary Diffractions. – New York: Oxford University Press, 2017. – 576 p.; Sun Y. Post/Human Perfectibility and the Technological Other in Kazuo Ishiguro's Klara and the Sun // Critique: Studies in Contemporary Fiction. – Taylor & Francis Ltd, 2022. – P. 1-8 // <https://doi.org/10.1080/00111619.2022.2056429>; Stenseke J. The Morality of Artificial Friends in Ishiguro's Klara and the Sun // Journal of Science Fiction and Philosophy, 2022. – № 5 // URL: <https://jsfphil.org/volume-5-2022/artificial-friends-in-klara-and-the-sun/>; Sahu O.P., Karmaakar M. Disposable culture, posthuman affect, and artificial human in Kazuo Ishiguro's Klara and the Sun (2021) // AI & Soc (2022) // <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01600-1>; Parkes A. Nothing New under the Sun: Planned Obsolescence in Ishiguro's Klara and the Sun // Foreign Literature Studies, 2022. – 44 (1). – P. 13-27; Oleksak P. Dialectics of Utopia And Dystopia In Never Let Me Go By Kazuo Ishiguro // CURRENTS. A Journal of Young English Philology Thought and Review, 2021. Vol. 7-8. – № 22. – P. 115-123; Irr C. Changing the world of feminist demodystopias // Feminism as World Literature. Ed. by R.T.Goodman, 2023. – Ireland: Bloomsbury Publishing Inc., 2023. – P. 41-55; Eaglestone R. Klara and the humans Agency, Hannah Arendt and forgiveness // Kazuo Ishiguro. Ed. by K. Shaw and P. Sloane. – Manchester University Press, 2023. – P. 212-226 // <https://doi.org/10.7765/9781526157546.00018>

⁹ Камилова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии. – Т.: Fan va texnologiya, 2016. – 280 с.; Камилова С.Э. Рассказ-антиутопия в современной узбекской литературе // Звезда Востока. – № 3. – Т., 2015. – С. 38-40; Камилова С.Э. Современный литературный процесс в Узбекистане // Русский язык и литература в Узбекистане 2019. Материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения И.А.Крылова. – Т., 2019. – С. 75-77; Гарипова Г.Т. Литература Узбекистана (Глава в коллективной монографии) // Мировой литературный процесс XXI века. Коллективная монография (международный проект). – Алматы: ЭдбиетЭлемі, 2016. – С. 137-179; Юлдашева О.Б. Антимир в антиутопии (о повести В.Маканина «Лаз») // Первые Айтматовские чтения. Материалы республиканской научно-практ. конф. – Т.: Национальный университет Узбекистана, 2018. – С. 87-88; Юлдашева О.Б. Элементы антиутопии в рассказе Улугбека Хамдама «Пиала воды» // Вестник НУУз. Филология. – Т., 2018. – № 12. – С. 454-457.

¹⁰ Низамова М.Н. Пути развития литературы Великобритании второй половины XX-начала XXI века. – Т.: НУУз, 2017. – 134 с.; Ахмедов Р.Ш. Жанр антиутопии в современной литературе // Звезда Востока. – № 6. – Т., 2016. – С. 132-134; Ахмедов Р.Ш. Новый взгляд на жанр антиутопии // Звезда Востока. – № 3. – Т., 2020. – С. 107-110.

Цель исследования состоит в выявлении специфики жанра антиутопии в британской литературе второй половины XX – начала XXI веков и на этой основе его типологических вариантов.

Задачи исследования включают следующие:

охарактеризовать и систематизировать литературоведческие концепции относительно функционирования жанра антиутопии (проблем номинации, жанровых границ, генезиса и пр.);

сформулировать на базе существующих исследований комплекс признаков, специфических для данного жанра – его инвариант (модель);

проанализировать специфику отображения типологических жанровых признаков в британских антиутопиях второй половины XX – начала XXI вв.;

дифференцировать типологические разновидности жанра антиутопии в британской литературе второй половины XX – начала XXI вв.

В качестве **объекта исследования** был выбран жанр антиутопии в современной британской литературе на примере антиутопий Э.Бёрджесса («Сумасшедшее семя», «1985»), Ф.Джеймс («Дитя человеческое»), Д.Лавгроува («Дни»), Д.Митчелла («Облачный атлас»), К.Исигуро («Клара и Солнце»), Б.Элтона («Слепая вера»).

Предметом исследования являются специфические признаки жанра антиутопии в антиутопиях британской литературы второй половины XX – начала XXI вв.

Методы исследования. В диссертации использованы историко-генетический, сравнительный, типологический методы, а также метод литературоведческого анализа художественного текста.

Научная новизна исследования:

на основе систематизации литературоведческих концепций были выделены узкий (микроуровневый) подход, объединяющий работы, рассматривающие антиутопию как: а) самостоятельный жанр; б) жанровую форму (поджанр/субжанр) утопии или научной фантастики; в) литературное средство, и широкий (макроуровневый), включающий работы, определяющие антиутопию как антижанр или безотносительно к категории жанра;

определены идейно-тематические и формально-содержательные признаки антиутопии, составляющие ее модель (идея власти, тема тоталитарного государства/общины, проблема ограничения свободы; комплекс мотивов, конфликт личности и системы и пр.);

обоснованы художественные особенности современных романов-антиутопий, определяющие поэтику жанра, среди которых специфическое значение имеет литературный код, выполняющий в текстах как второстепенную, так и содержательную функции, а также вписывающий их в парадигму жанра;

представлена типология жанра антиутопии в творчестве британских писателей второй половины XX – начала XXI вв., включающая четыре типа: 1) антиутопии, своеобразно осмысляющие классические тексты (антиутопию

Оруэлла «1984» и произведения Хаксли «О дивный новый мир», «Возвращение в дивный новый мир») – «1985» Э.Бёрджесса и «Дни» Д.Лавгроува соответственно; 2) демографические антиутопии – «Сумасшедшее семя» Э.Бёрджесса и «Дитя человеческое» Ф.Д.Джеймс; 3) «пост-человеческие» антиутопии – антиутопическая часть романа Д.Митчелла «Облачный атлас» «Оризон Сонми-451», роман К.Исигуро «Клара и Солнце»; 4) комбинированный тип – антиутопия Б.Элтона «Слепая вера».

Практические результаты исследования состоят в следующем:

на основе анализа новейших литературоведческих работ, англоязычных справочных источников дополнена теоретическая база исследований в области жанра антиутопии;

представлен литературоведческий анализ малоизученных и ранее неисследованных антиутопий современной британской литературы;

сформулирован вариант типологии жанра антиутопии, расширены возможности анализа особенностей различных ее типов в современной литературе.

Достоверность результатов исследования подтверждается применением соответствующих методов исследования в работе; адекватностью используемых научно-теоретических положений; анализом достаточно большого объёма материала на языке оригинала; применением материалов предшествующих литературоведческих исследований: соответствием результатов проведённого исследования теоретическим положениям диссертационной работы; внедрением в практику выводов и рекомендаций, подтверждением полученных результатов полномочными структурами.

Научная и практическая ценность результатов исследования. Научная ценность результатов исследования обусловлена тем, что выявленные результаты вносят определенный вклад в изучение современной британской литературы, жанра антиутопии, что позволяет использовать материалы в исследовательской практике.

Практическая ценность исследования заключается в том, что теоретические и практические положения, результаты и выводы исследования могут быть использованы при разработке лекций, вопросов и заданий семинарских занятий по дисциплинам «Современный литературный процесс», «История мировой литературы», «Литературоведческий анализ художественного текста», «Современные тенденции мировой литературы», а также при написании докторских и магистерских диссертаций, статей, выпускных квалификационных и курсовых работ.

Внедрение результатов исследования:

практические материалы диссертации о выделенных микро- и макроуровневом подходах были использованы в рамках прикладного научно-исследовательского проекта №УА-1-06 «Компетентный подход к организации контроля качества профессиональных переводчиков»

(«Professional tarjimonlarni tayyorlashda sifat nazoratini tashkillashtirishga kompetent yondashuv») (справка №04/11-8793 Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека от 4 декабря 2023 г.). В результате материал исследования оказал практическую помощь при изучении произведений, не переведенных на узбекский или русский язык, изучении особенностей национальной (английской) литературы и культуры;

теоретические и практические материалы диссертации об идейно-тематических и формально-содержательных признаках антиутопии, составляющих ее модель (идея власти, тема тоталитарного государства/общины, проблема ограничения свободы; комплекс мотивов, конфликт личности и системы и пр.), были использованы в создании учебного пособия «История мировой литературы. XX век» (справка №04/11-8581 Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека от 23 ноября 2023 г.). В результате были расширены возможности применения типологического метода при анализе ключевых художественных текстов мировой литературы (в том числе антиутопий) на практических занятиях, а также глубже познакомить студентов с особенностями, местом и ролью жанра антиутопии в современном литературном процессе;

практические материалы диссертации о художественных особенностях современных романов-антиутопий, определяющих поэтику жанра (в частности о романах К.Исигуро), о специфике его гуманистической концепции были использованы при подготовке сообщения в рамках программы «Молодежь Узбекистана» на радиоканале «Узбекистан 24» (справка Национальной телерадиокомпании Узбекистана №03-09-587 от 12 октября 2022 года). В результате практические выводы об эстетической и художественной значимости романов писателя послужили обогащению материалов радиопередачи.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были апробированы на 11 научно-практических конференциях: на 8 международных и 2 республиканских.

Публикация результатов исследования Основное содержание диссертации полностью отражено в 7 публикациях, из которых 2 работы в коллективных монографиях, 3 статьи в республиканских журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций; 1 статья в журналах, индексируемых в БД SCOPUS и WOS и 1 статья в журнале с высоким импакт-фактором.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объём диссертации составляет 160 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и востребованность темы

исследования, указано на соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, представлены обзор зарубежных научных исследований по теме исследования и степень изученности проблемы, цель и задачи исследования. Также описаны объект и предмет, изложены научная новизна и практические результаты исследования, раскрыты теоретическая и практическая значимость этих результатов, а также даны сведения о внедрении результатов исследования, апробации, опубликованных работах, структуре и объеме диссертации.

В первой главе диссертации **«Антиутопия как литературоведческая проблема»**, состоящей из трех параграфов, представлен анализ научной и справочной литературы, посвященной жанру антиутопии.

В первом параграфе «Проблемы номинации и жанровых границ антиутопии» проведен обзор способов осмысления данного понятия в справочной литературе (6 русскоязычных литературоведческих справочных изданий и 14 специальных источников на английском языке). В русскоязычных источниках используется термин «антиутопия»; в англоязычных источниках до 1960 г. термин «антиутопия» («*dystopia*») не использовался, затем стал появляться в статьях по утопии. Лишь с середины 90-х гг. энциклопедии и справочники стали включать самостоятельные статьи, посвященные антиутопии. Следовательно, два термина – антиутопия и дистопия – представляют собой два основных способа номинации исследуемого жанра. Этимология обоих терминов схожа: антиутопия – от греч. *anti* – против, *utopia* – утопия (др.-греч. *εὖ* «благо», т.е. «благое место»; другая версия: греч. *ου* – «нет»; *τόπος* – «место», т.е. «место, которого нет»); дистопия – букв. «плохое место» (от греч. *δυσ* «отрицание» + греч. *τόπος* «место»). Д.Клат и П.Николс отмечают, что использование термина «антиутопия» («*dystopia*») впервые было зафиксировано в парламентской речи 1868 г. Джона С.Милля¹¹, использовавшего термин, чтобы характеризовать отрицательные моменты общественно-социального развития по аналогии со словом «*utopia*»¹². Однако, согласно новейшим исследованиям, слово «антиутопия» впервые было использовано в конце XVIII в. в анонимной поэме «Утопия, или Золотые дни Аполлона» («*Utopia: or Apollo's Golden Days*», 1747-1748), приписываемой ирландскому поэту Льюису Г. Янджу¹³, в тексте которой как минимум два раза употребляется слово «*dystopia*», расшифрованное в примечании как «несчастливая страна» («*an unhappy country*») и противопоставленное утопии¹⁴. Как обозначение собственно литературного жанра термин «антиутопия» («*dystopia*») был

¹¹ The Encyclopedia of science fiction. Ed. by J.Clute, P.Nicholls. – N.Y.: St. Martin's Press, 1993. – P. 360.

¹² The Collected Works of John Stuart Mill, Volume XXVIII - Public and Parliamentary Speeches Part I November 1850 – November 1868, ed. John M. Robson and Bruce L. Kinzer. – Toronto: University of Toronto Press, London: Routledge and Kegan Paul, 1988. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/kinzer-the-collected-works-of-john-stuart-mill-volume-xxviii-public-and-parliamentary-speeches-part-i>.

¹³ См.: Köster P. Dystopia: an Eighteenth-Century Appearance N&Q, February (1983), 65-6; Ní Chuanacháin D. Utopianism in eighteenth-century Ireland. – 2013. – 275 p.

¹⁴ Budakov V.M. Dystopia: An Earlier Eighteenth Century Use. Notes and Queries, 57 (2010), 86-8. doi:10.1093/notesj/gjp235

впервые употреблён Г.Негли и Дж.М.Патриком в 1952 г. в антологии утопий «В поисках утопии», включающей двадцать пять произведений, датируемых периодом с 1605 по 1947 гг.¹⁵. В данном исследовании используется термин «антиутопия», согласно традиции русского литературоведения и на основании синонимичности двух понятий, зафиксированной в проанализированных англоязычных справочных источниках.

Научные подходы в решении проблемы границ антиутопии были дифференцированы на узкие (микроуровневые) и широкие (макроуровневые). К первой группе отнесены работы, рассматривающие антиутопию как: а) самостоятельный жанр; б) полагающие антиутопию жанровой формой (поджанром/субжанром) или располагающие ее вне традиционных жанровых обозначений. Мы придерживаемся первого подхода, утверждающего самостоятельность антиутопического жанра, наличие у него собственного генезиса и комплекса устойчивых признаков. Так, по мнению Ю.Л.Латыниной, антиутопия – это «литературный жанр, высмеивающий воображаемые социальные порядки и имеющий своей темой ложность любой идеологии, постулирующей наличие фундаментального уровня описания в этом мире, стремящейся к самодостаточной системе интерпретации мира, и, как следствие – переделке мира тогда, когда он не совпадает с самодостаточностью своей интерпретации»¹⁶. Самостоятельность антиутопии утверждает Б.А.Ланиным: «Литературная антиутопия рассматривается в работе как самостоятельный литературный жанр, без которого сегодня трудно себе представить историю русской литературы»¹⁷. На принципиальной обособленности антиутопии настаивает и А.Ф.Любимова, называя ее «социально-психологическим и философским жанром XX в., противопоставляющим человека тоталитарному государству»¹⁸. В.В.Костенкова рассматривает антиутопию в узком и широком контексте: в первом случае – как «литературный жанр, находящийся в диалогически-дискуссионных отношениях с утопией и представляющий собой описание негативной социальной модели, являющейся экстраполяцией современных тенденций развития общества», во втором – как «тип сознания и особый способ художественного предвидения, целью которого становится демонстрация неприемлемых с общечеловеческих позиций вариантов развития общества, сконструированных на основе тенденциозных социально-политических, экономических, религиокультурных и других концепций»¹⁹.

Ф.Виейра, Л.Т.Сарджент, Д.Фоккема, В.А.Чаликова, Д.П.Шишкин и др.

¹⁵ Negley G., Patrick J.M. The Quest for Utopia: An Anthology of Imaginary Societies. – NY: Anchor Books, 1952. – P. 298.

¹⁶ Латынина Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра. Автореф. дисс ...канд. филол. н. – М., 1992. – С. 3.

¹⁷ Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. Автореф. дис. ... д-ра филол. н. – М., 1993. – 350 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v>

¹⁸ Любимова А.Ф. Утопия и антиутопия: опыт жанровых дефиниций // Традиции и взаимодействия в зарубежных литературах. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1994. – С. 92-98.

¹⁹ Костенкова В.В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций. Дис. ... канд. филол. н. – Краснодар, 2019. – С. 40.

исследуют антиутопию как жанровую форму (под- или субжанр), входящую в парадигму более крупного жанра. Одну линию этого направления составляют труды, в которых в качестве гипержанра указывается фантастика (труды Д.Сувина, А.А.Дыдрова, Е.Н.Ковтун и пр.). Мы полагаем, исходя из концепций Л.Ф.Хабибуллиной, Т.А.Чернышевой и Г.Клэйса, что антиутопия – это самостоятельный жанр²⁰. Другая линия – работы, определяющие в качестве гипержанра утопию, которая представляет собой многогранное понятие, уходящее корнями в античность (труды Платона) и играющее значимую роль в мировой культуре (Ф.Виейра, Л.Т.Сарджент, Д.Фоккема, В.А.Чаликова, Д.П.Шишкин и др.). В.А.Чаликова трактует утопию широко: «Утопия есть *знание* особого рода – знание о сокровенном, очевидно противоречащем эмпирическому опыту»²¹. Ввиду обширного количества дефиниций утопии в мировом научном сообществе, в работе использовалось базовое определение жанра, предложенное Б.А.Ланиным: «УТОПИЯ (греч. *ουτοπία* – «нет»; *τόπος* – «место», т.е. «место, которого нет»; иное объяснение: *εὖ* – «благо» и *τόπος* – место, т.е. «благословенное место») – литературный жанр, в основе которого – изображение несуществующего идеального общества»²².

К третьему направлению отнесены работы, в которых ее причисляют к нетрадиционным жанровым образованиям. Американский литературный критик-славист Г.С.Морсон определяет антиутопию как антижанр. Понимание природы антиутопии Е.Ю.Козьминой основывается на концепции Г.С.Морсона и развивает ее: роман-антиутопия – это не просто «антижанр», а жанровый гибрид, т.е. встреча и взаимодействие двух противоположных друг другу жанров: утопии и романа²³. Отдельные исследователи рассматривают антиутопию безотносительно к категории жанра, трактуя ее в широком смысле, как элемент макроуровня. По Л.Ф.Хабибуллиной, «утопия (и антиутопия) – это комплекс социально-философских идей, которые могут выражаться в рамках любого литературного жанра, а также в иных формах (декларация, программы и т.д.)»²⁴. В рамках данного исследования в качестве базовой была определена узкая трактовка жанра В.В.Костенковой, поскольку именно в антиутопических произведениях предлагается наиболее оперативное художественное осмысление актуальных событий современности и их значения для будущего, что подразумевается экстраполяцией.

Во втором параграфе «Проблемы генезиса жанра антиутопии» проводится

²⁰ Хабибуллина Л.Ф. Антиутопия в творчестве Энтони Берджесса. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – Нижний Новгород, 1994. – 16 с.; Чернышева Т.А. Природа фантастики. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1984. – 336 с. URL: https://royallib.com/read/chernisheva_t/priroda_fantastiki.html; Claeys G. The origins of dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – PP. 107-132.

²¹ Чаликова В.А. Утопия рождается из утопии. Эссе разных лет. – Лондон: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. – С. 27.

²² Ланин Б.А. Утопия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 1118.

²³ Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века). Дисс.... канд. филол. н. – М., 2005. – С. 66.

²⁴ Хабибуллина Л.Ф. Антиутопия в творчестве Энтони Берджесса. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – Нижний Новгород, 1994. – С. 3.

обзор концепций хронологического развития антиутопии, сопровождающийся краткой характеристикой значимых образцов. Выделено четыре подхода в определении истока жанра:

1) рубеж XIX-XX вв. – время событий глобальной важности в социальной и политической жизни, обусловивших всплеск антиутопических настроений. Рубеж XIX-XX вв. как время появления жанра утверждается в исследованиях Ё.Моичи, Е.Ю.Козьминой, Д.П.Шишкина, Ю.А.Борисенко и пр.²⁵;

2) Возрождение. Б.А.Ланин предполагает, что «антиутопические тенденции зрели в литературе подспудно, нарабатывая, вслед за развитием самой литературы, гротескные и сатирические формы воссоздания жизни»²⁶, однако до возникновения утопии антиутопия в принципе не могла быть выделена в отдельный жанр, так как «не было оформившегося канона, который можно пародировать, вышучивать, переиначивать, от которой можно отталкиваться, создавая оригинальную новую структуру, зависимую в генетическом аспекте, но самостоятельную в современном функционировании жанра»²⁷. С другой стороны, отдельные критики (например, Нурмухамедова Е.О.) считают, что уже в каноническом для утопии произведении появляются и элементы антиутопии²⁸;

3) период Просвещения (Л.Т.Сарджент, Ф.Виейра, Г.Клэйс, О.А.Павлова и др.²⁹). Л.Т.Сарджент первой антиутопией называет раннее эпистолярное произведение неизвестного автора «Путешествие к новому острову Фонсека»³⁰, датированное 1708 г.;

4) период античности (Г.Р.Негли, Ю.Л.Латынина и др.³¹). Г.Р.Негли относит появление антиутопии к эпохе античности и считает первым произведением, содержащим элементы антиутопии, комедию Аристофана «Женщины в народном собрании» («Ekklesiazousai», 391 г. до н.э.), созданную с

²⁵ Moichi Y. *Losing Utopia? A Study of British and Japanese Utopian Novels in the Face of Postmodern Consciousness*. – Edinburgh: The University of Edinburgh, 2006. – 249 p.; Козьмина Е.Ю. Поэтика романа-антиутопии (на материале русской литературы XX века). Дисс.... канд. филол. н. – М., 2005. – 222 с.; Шишкин Д.П. Многообразие форм утопии в современной культуре. Дисс. ... канд. филос. н. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 178 с.; Борисенко Ю.А. Риторика власти и поэтика любви в романах-антиутопиях первой половины XX века (Дж.Оруэлл, О.Хаксли, Е.Замятин). Дис. ... канд. филол. н. – Ижевск, 2004. – 190 с.

²⁶ Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия XX в. Дис. ... д-ра филол. н. – М., 1993. – 350 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-literaturnaya-antiutopiya-xx-v>

²⁷ Там же.

²⁸ Нурмухамедова Е.О. Эволюция утопических взглядов британских писателей XX в. Дисс. ...канд. филол. н. – М., 1992. – С. 22.

²⁹ Vieira F. *The concept of utopia // The Cambridge companion to utopian literature*. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – PP. 3-27; Claeys G. *Dystopia: a Natural History: a Study of Modern Despotism, its antecedents, and its literary diffractions*. – New York: Oxford University Press, 2017.; Павлова О.А. Русская литературная утопия 1900-1920-х гг. в контексте отечественной культуры. Автореф. дисс.... д-ра филол. н. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 45 с.

³⁰ «A voyage to the new island Fonseca, near Barbadoes, with some observations made in cruise among the Leeward Islands»//*British and American utopian literature, 1516-1985*. L.T. Sargent. – N.Y.: Garland Publishing, 1988. – P. 18.

³¹ Negley G. *Utopian literature: a bibliography with a supplementary listing of works influential in utopian thought*. – Lawrence: Regents Press of Kansas, 1977. – 228 p.; Латынина Ю.Л. Литературные истоки антиутопического жанра. Автореф. дисс.... канд. филол. н. – М., 1992. – 21 с.

целью критики идей Платона, изложенных им в трактате «Государство»³². Автор высмеивает попытку реализации утопии – женской демократии в обществе Афин, однако основное внимание уделяет сатире и полемике с идеями Платона.

Мы разделяем точку зрения д.ф.н. Б.А.Ланина, наиболее точно отражающую специфику взаимосвязи утопии и антиутопии: последняя не могла возникнуть в отсутствие первой, но далее развивалась как отдельный специфический жанр. Основа антиутопии – синтез элементов, присутствовавших в текстах начиная с эпохи Возрождения, обусловленный стабилизацией жанра утопии. Обзор значимых образцов позволяет наметить путь формирования жанра в британской литературе: Дж.Холл, «Мир иной и тот же самый» → Дж.Свифт, «Путешествия Гулливера» → творчество Г.Уэллса. Роман Дж.Холла «Мир иной и тот же самый» («Mundus Alter et Idem», 1605) характеризуется как первый образец антиутопической литературы, поскольку содержит весьма негативное описание социальной и политической ситуации на только что открытом южном континенте³³. Значимы два элемента, повторяющиеся в антиутопической литературе XIX–XX вв.: «топос иррациональной и неограниченной жестокости, сопровождающейся абсолютной авторитарностью или тоталитарным правлением»³⁴. Очевидна связь романа Дж.Холла с романом Дж.Свифта «Путешествия Гулливера». Ни одно из изображенных Свифтом государств не может быть определено как действительно утопическое. Тем не менее, ближе всего к антиутопии стоит страна Бальнибарби и ее столица Лагадо. Здесь объектом критики становится социальная система, автор изображает значительное расслоение жителей как результат недостатков этой системы³⁵.

В контексте исследования существенное значение имеет осмысление антиутопии в раннем творчестве Г.Уэллса, являющимся ключевым звеном в процессе становления жанра и определяемым как «антиутопическое вступление»³⁶. В романе «Машина времени» раскрывается тема социального неравенства, встречаются мотивы каннибализма и предупреждения. В «Острове д-ра Моро» критикуется одна из важнейших утопических идей XX в. – создание идеального человека путем вмешательства в природу, и изображается примитивное общество зверо-людей, живущее на острове, управляемое страхом пред Законом и «создателем»-Моро. Роман Уэллса «Спящий просыпается» («The Sleeper Awakes» (1910), первоначально – «Когда спящий проснется» («When the Sleeper Wakes», 1899), на наш взгляд,

³² Negley G. Utopian literature: a bibliography with a supplementary listing of works influential in utopian thought. – Lawrence: Regents Press of Kansas, 1977. – P. xiii.

³³ Fokkema D. Perfect Worlds: Utopian Fiction in China and the West. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – 448 p. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt46mwnv>; Morton A.L. The English utopia. – London: Lawrence & Wishart, 1952. – 230 p.

³⁴ Fokkema D. Perfect Worlds: Utopian Fiction in China and the West. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2011. – P. 61.

³⁵ Свифт Дж. Путешествия Гулливера. Пер. с англ. А.А.Франковского. – Издательство: АСТ, Ермак, 2003. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=14609

³⁶ Claeys G. The origins of dystopia: Wells, Huxley and Orwell // The Cambridge companion to utopian literature. Ed. by G.Claeys. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 112 – «dystopie entrée».

является первой классической антиутопией. Действие произведения из XIX переносится в XX век. По ходу действия возникает философский конфликт утопического идеала и несовершенной действительности, на сюжетном уровне реализующийся в виде коллизии между главным героем Грэхемом – единственным свидетелем утопического миропорядка – и Белым советом/Острогом, этот миропорядок уничтожающими. Наряду с темой социального неравенства здесь отмечается усиление темы города – города-государства, центра индустриального будущего, а также «мотив разрушения родственных связей, отчуждения и распада семьи», унаследованный антиутопиями второй половины – конца XX в.³⁷. Ранние романы Уэллса, таким образом, играют ключевую роль в генезисе антиутопии: в них впервые были использованы в единстве все существующие с античности антиутопические элементы и добавлены новые. В этом смысле мы согласны с классиком антиутопии Е.И.Замятиным, заключившим, что Уэллс «создал новую, оригинальную разновидность литературной формы» – «социальные памфлеты, облеченные в художественную форму фантастического романа», которые от «утопий отличаются настолько же, насколько +А отличается от – А»³⁸.

В третьем параграфе «Специфика жанровой модели антиутопии» дается характеристика работ, предлагающих развернутые варианты типологических признаков антиутопии (концепции С.Г.Шишкиной, Н.Л.Комлевой, Д.Алиходжича и С.Жеркович, Г.Клэйса). Так, в монографии Д.Алиходжича и С.Жеркович предлагается анализ повествовательной структуры жанра и образа главного героя; исследование критических работ и образцов жанра XIX-XX вв. Г.Клэйса вносит ценный вклад в изучение функционирования жанра, однако, на наш взгляд, автор чрезмерное внимание уделяет политическому аспекту, в определенной степени подчиняя ему поэтику литературной антиутопии. С.Г.Шишкина предлагает аргументированный анализ англоязычных образцов жанра XIX-XX вв., основанный на антропоцентрическом принципе; по ее мнению, первый и главный признак антиутопии – «существование государства с тоталитарной системой управления»³⁹. С учетом этих исследований и на основе концепции Н.Д.Тамарченко об инварианте жанра⁴⁰ и структуре жанра М.М.Бахтина («тематическое содержание, стиль и композиционное построение»⁴¹) сделана попытка составления комплекса признаков – антиутопического инварианта, аргументированного примерами из классических образцов антиутопии – повести Э.Форстера «Машина

³⁷ Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г.Шишкина; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново, 2009. – С. 46.

³⁸ Замятин Е.И. Герберт Уэллс. – Петербург: Издательство "Эпоха", 1922. – 47 с. URL: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0172.shtml

³⁹ Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке / С.Г.Шишкина; Иван. гос. хим.-технол. ун-т. – Иваново, 2009. – С. 86.

⁴⁰ Теория литературных жанров: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М.Н.Дарвин, Д.М.Магомедова, Н.Д.Тамарченко, В.И.Тюпа; под ред. Н.Д.Тамарченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – С. 7.

⁴¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров. – М.: Искусство, 1986. – С. 250.

останавливается» (1909), двух антиутопий О.Хаксли («О дивный новый мир» (1932) и «Обезьяна и сущность» (1948)) и романа Д.Оруэлла «1984» (1949). Данный комплекс признаков стал основой для анализа британских антиутопий второй половины – конца XX в. и новейших британских антиутопий XXI в. и их типологии в зависимости от преобладающей на идейно-тематическом уровне категории и появившихся новых черт.

Во второй главе **«Специфика художественного воплощения антиутопического канона в британской литературе второй половины – конца XX века»** проводится анализ способов реализации жанрового инварианта антиутопии в британской литературе второй половины – конца XX в. (романах Э.Бёрджесса, Ф.Д.Джеймс и Д.Лавгроува) и на основе результатов анализа дифференцируются типологические разновидности жанра.

В первом параграфе («Типологические особенности жанра антиутопии в романах Э.Бёрджесса «Сумасшедшее семя» и «1985»») рассматривается творчество Энтони Бёрджесса (1917-1993), соединяющее классические и новейшие образцы жанра. Ключевым произведением с точки зрения реализации антиутопии как жанра является роман «1985», состоящий из двух частей, «1984» и «1985». Первая часть – это повествование, совмещающее жанры критической рецензии, эссе, биографии и историко-философского очерка. С их помощью Бёрджесс не просто анализирует классическую антиутопию – романы Замятина, Хаксли и особенно "1984" Оруэлла, но переосмысливает концепцию последнего, корректирует её с учетом современных реалий, отталкиваясь от собственного понимания сути антиутопии. Вторая часть романа – это художественная иллюстрация выводов, к которым приходит автор. В основе «1985» лежит намерение Бёрджесса «сконструировать альтернативную картину будущего, взяв за основу его (*Оруэлла*) собственный метод экстраполирования тенденций, существующих в наших семидесятих годах, и показав плоды этого развития в реальном 1984-м или (чтобы избежать плагиата) в 1985 году»⁴². В ходе анализа антиутопии «1985» выяснено, что ее доминантами являются литературный код, конфликт личности и системы и вымышленный язык (ЯР). Литературный код актуализируется с помощью заглавия-аллюзии, автоцитирования, имплицитных и эксплицитных литературных аллюзий. Так, примером эксплицитных аллюзий являются дословные цитаты (на языке оригинала – из трагедии Софокла «Эдип Колонский», «Энеиды» Вергилия, диалога Платона «Федон», из лирики Р. Киплинга, «Божественной комедии» Данте и «Дунсиады» А.Поупа). В других случаях даются только названия произведений: пьесы А.Кристи («Мышеловка»), романов Дж.Брейна и М.Сервантеса («Путь наверх», «Дон-Кихот»). Эти цитаты выполняют второстепенную (фоновую) функцию сатирического изображения культурного уровня представителей разных слоев населения государства,

⁴² Бёрджесс Э. 1985: [роман] / Энтони Бёрджесс. Пер. с англ. А.Комаринец. – М.: Издательство Аст, 2020. – С. 13-14.

изображенного Бёрджессом – «ОКа» («Объединенного Королевства»). Прямые аллюзии могут иметь и содержательную функцию: так, проблема свободы выбора раскрывается с помощью отсылки в намеренно неуклюжей форме к творчеству А.Камю⁴³. К имплицитным аллюзиям относится, например, образ общины бродяг, отсылающий к антиутопии Р.Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1953) и пародийно переосмысленный Бёрджессом. Автор использует разные формы переосмысления традиции: стилизацию, заимствование (и развитие) образов. Примером последнего является образ мистера Петтигрю – лектора на курсах реабилитации, созданный на основе образа О'Брайена. Помимо буквальных совпадений внешности и портретных деталей, м-р Петтигрю повторяет характер героя Оруэлла, будучи одержимым властью философом. При этом герой обладает и чертами Главноуправителя из ранней антиутопии Хаксли, поскольку Петтигрю – представитель класса, который стремится уничтожить высшие ценности, понимая и разбираясь в них.

Композиционной доминантой романа был определен традиционный для жанра конфликт, имеющий, однако, некоторые особенности: личности (Беvu Джонсу) противостоит система не государственная, а профсоюзная, ставшая результатом экстраполяции. Абсурдность отношений правительства и социума состоит в том, что рабочий борется за свои права с самим собой – со своими же политическими представителями, и враг, оппозиция, таким образом, оказывается фикцией. Поводом к бунту героя стала гибель жены, а ее последняя фраза («Don't let them get away with it»)⁴⁴ превращается в лейтмотив романа. Бев поднимает бунт, но бунт индивидуальный, выливающийся в конфликт с системой синдикализма в лице м-ра Петтигрю, разрешающееся победой Джонса, так как он не отрекся от своих убеждений. «Локальная» победа героя не влияет на ситуацию в обществе, что доказывает Бёрджесс, предоставив герою еще один шанс: он становится свидетелем и хроникёром Всеобщей забастовки. В финале происходит развязка: повторяются события жизни героя до забастовки: он снова совершает кражу, его арестовывают и судят, помещают в государственное учреждение – лечебницу. Конфликт личности и системы разрешается традиционно – победой системы и гибелью личности (самоубийством).

На стилевом уровне доминантой «1985» является ЯР – созданный автором «язык рабочих» («Worker's English»), на котором должно разговаривать все население ОКа. Здесь также отмечено влияние Дж.Оруэлла: как и в «1984», присутствует (перед эпилогом) «Заметка о ЯРе» («A note on Worker's English»), не переведенная на русский, где Бёрджесс, подобно предшественнику, описывает орфографию, словообразование, фонетику и лексику ЯРа, в основе которых лежит экономия средств. ЯР противопоставлен БА («Буржуазному английскому»), что также отражает

⁴³ «Он рассказал нам про Камю... Один франко-алжирский футболист, ты, возможно, про него слышал... Так вот, этот тип убил другого типа, а тогда понял, что он человек. Он сделал что-то безо всякой на то причины и понял, что это делает его свободным». – С. 179-180.

⁴⁴ «Не дай, чтобы им это сошло с рук». – С. 145.

конфликт произведения. Таким образом, поскольку композиционный и содержательный уровни «1985» в значительной степени обусловлены жанровым инвариантом (антиутопией Оруэлла) и при этом отражают характерные реалии социокультурной жизни Англии (власть профсоюзов, факты внешней политики), антиутопия Э.Бёрджесса «1985» обозначена как разновидность классической антиутопии.

В антиутопии «Сумасшедшее семя» (1962), изображающей АнгСо – Союз Англоговорящих Стран, государство будущего, Э.Бёрджесс обосновал собственную модель развития политической и социальной жизни – цикл («Пелфаза» – «Интерфаза» – «Гусфаза»), ставшую результатом его размышлений о двух полярных теологических концепциях – «пелагианстве» (свободе воли) и «августинианстве» (детерминизме). Соответственно, произведение строится по принципам контраста и повтора. Контраст проявляется в принципе работы правительства: в начале произведения в АнгСо режим не предусматривает суровых наказаний, все устремления личности поощряются, принуждение отсутствует (Пелфаза); в середине – воцаряется хаос и вводятся жесткие ограничения, предусматривающие в качестве наказания смертную казнь (Интерфаза: «Больше Государство не просит. Государство приказывает, Государство принуждает»⁴⁵); к финалу снова возникает относительный порядок, функционирует новое правительство – Гусфаза. Контраст определяет и образную систему, в центре которой антиутопическая пара «протагонист – антагонист», воплощенная с помощью образов-двойников двух братьев: Тристрам Фокс олицетворяет разум и, являясь alter-его Бёрджесса, наделен знанием о цикличности жизни; ему противопоставлен близнец Дерек Фокс, олицетворяющий систему, – карьерист и приспособленец. Они связаны женским образом Беатрис-Джоанны, воплотившим женское начало и соотношенным с языческим культом матери-природы. Контраст в построении пространственных отношений («мертвый» город – «живые» пригород и море) является смыслообразующим. При этом описание природы противоречит жанровому канону: она тождественна человеку, т.к. страдает и возрождается вместе с ним.

Существенную роль в тексте «Сумасшедшего семени» играют религиозные образы и мотивы, отражение языческих верований, а также мотив «профанирования сакральной библейской тематики». Так, многие события романа имеют библейский подтекст: озарение Беатрис-Джоанны, рождение близнецов в сарае, обряд крещения. В начале романа истинная вера считается атавизмом и исповедуется тайно, поскольку «отменена» с рациональной целью поддержания хрупкого баланса между ростом населения и уменьшением продовольствия; однако с наступлением хаоса и голода – сменой исторической фазы, – возрождается представление о грехе и каре.

⁴⁵ Бёрджесс Э. Сумасшедшее семя: роман / Пер. с англ. Е.В.Нетесовой. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. URL: <https://readli.net/chitat-online/?b=290890&pg=1>

Во втором параграфе (««Дитя человеческое» Ф.Д.Джеймс как демографическая антиутопия») представлен анализ специфических признаков антиутопии Ф.Д.Джеймс «Дитя человеческое» («The Children of Men», 1992), отнесенной критиками к числу демографических антиутопий, для которых характерно раскрытие демографических проблем⁴⁶. Филлис Д. Джеймс (1920-2014) известна прежде всего как автор детективов об А.Дэлглише; специальные исследования на русском языке, посвященные её роману-антиутопии, практически отсутствуют, за исключением единичных работ. В частности, Г.С.Андреев определяет данный роман как «постклассическую антиутопию, реализованную в форме детектива» и анализирует воплощение в нем проблемы свободы и ее решение⁴⁷. Идейный замысел произведения заключается в авторской попытке представить, «каким станет мир, а конкретно, Англия, через четверть века после года-катастрофы, когда человеческую расу поразит общее бесплодие»⁴⁸. В романе изображается государство будущего – Англия 2021 года; конкретное место действия – город Оксфорд и его окрестности. Власть принадлежит Ксану Липпиату, называющему себя «Правителем Англии». Анализ показал, что доминантами данной антиутопии являются, прежде всего, мотив разрушения родственных связей, отчуждения и распада семьи и взаимосвязанный с ним сакральный образ ребенка, обусловивший название произведения. Выделенный С.Г.Шишкиной на основе анализа антиутопии Г. Уэллса, данный мотив оригинально воплощен в романе Джеймс: если в антиутопии «Спящий пробуждается» пропагандируется отчуждение родителей от детей и сокращение рождаемости, то в обществе Англии 2021 года правительство, наоборот, всеми средствами поощряет попытки завести ребенка. Секрет зачатия и рождения превращается в предмет поисков и политической борьбы. Ради младенца члены группы «Пять рыб» отдают свои жизни; диктатор Ксан поднимает на поиски всю страну и не гнушается убийствами, а главный герой Тео Фэррон убивает его самого. Следовательно, сам образ ребенка в художественном тексте приобретает сакральное значение: «Это дитя принадлежит человечеству. – Это дитя принадлежит Богу, – уточнил Льюк»⁴⁹.

Образ ребенка определяет и композицию текста: первая часть названа «Книга I. Омега», по обозначению последнего поколения Омега, смерти последнего родившегося человека и гибели дочери Тео; вторая – «Книга II. Альфа», что подразумевает рождение ребенка Джулиан, перерождение героя. Такая структура совпадает с построением романа Бёрджесса: в начале «Сумасшедшего семени» у Беатрис-Джоанны умирает сын Роджер – ближе к финалу у нее рождается двойня. В композиции акцентируется также

⁴⁶ Domingo A. "Demodystopias": Prospects of Demographic Hell // Population and Development Review, Vol. 34, No.4, 2008, p. 725. URL: <https://www.jstor.org/stable/25434737>

⁴⁷ Андреев Г.С. Проблема свободы в британской антиутопии. Дис. ... канд. филос. н. – СПб., 2020. – С. 114-115.

⁴⁸ James P.D. Time to be earnest: a fragment of autobiography. – Toronto: Vintage Canada Edition, 2001. – P. 183.

⁴⁹ Джеймс Ф.Д. Дитя человеческое. Пер. с англ. О.И.Климова. – М.: АСТ, 2008. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=47684&p=1

изображение нехарактерного для антиутопии природного топоса: если пространство города, согласно канону, изолирует либо трансформирует в результате хищнического потребления природу, то в антиутопии Джеймс именно город приходит в упадок, постепенно «захватывается» природой.

Религиозный подтекст актуализируется с помощью заглавия, символики имен, мотива смерти как божьей кары и мотива «профанирования сакральной библейской тематики». Так, в отсутствие детей, детские религиозные ритуалы проводятся над котятками. Кроме того, раскрытию мотива служат образы «телевизионных проповедников», превративших свою деятельность в прибыльный бизнес. В аспекте системы образов каноническая пара «протагонист–антагонист», как и в «Сумасшедшем семени», представлена героями-двоюродными братьями Тео и Ксаном. Первый (преподаватель истории, как и герой Бёрджесса) наделен характерными чертами антиутопического героя; Правитель Англии – полная его противоположность. Однако эти контрастные образы могут превращаться в образы двойников, дополняемые еще одним персонажем-двойником Ролфом, что доказывает наличие мотива двойничества.

В третьем параграфе («Традиции классической антиутопии в романе Д.Лавгроува «Дни»») рассматривается британская антиутопия конца XX в. – роман Д.Лавгроува «Дни» (1997) – в контексте творчества О.Хаксли. Джеймс Лавгроув (1965) – современный британский писатель-фантаст, автор романов «Пантеон» (2009-2019), «The Foreigners», «Untied Kingdom» и др. Его творчество очень скупо освещено в литературоведении: в основном, анализируются его романы из серии «Пантеон» и пастиши; другим произведениям уделено еще меньше внимания. В частности, роман «Дни» используется в качестве иллюстрации в научной статье С.Майлса⁵⁰. В русском литературоведении на данный момент отсутствуют работы, посвященные изучению творчества Лавгроува; встречаются только отдельные упоминания⁵¹. В 1997 г. был опубликован роман писателя «Дни» («Days»), в котором действие происходит в замкнутом мире – огромном «гигамаркете» (авторский неологизм – «gigastore») «Дни».

В тематическом содержании антиутопии «Дни» доминирует проблема прогресса материального и регресса духовности, раскрывающаяся, во-первых, в авторской сатире на «болезнь потребительства». С этой точки зрения Лавгроув развивает традицию О.Хаксли: если в антиутопии «О дивный новый мир» потребности и спрос жителей формировались искусственно, то в «Днях» они возникают у посетителей абсолютно спонтанно и часто совершенно необоснованны (эпизод с «молниеносными распродажами»). Во-

⁵⁰ Miles S. The Consuming Paradox: A New Research Agenda for Urban Consumption // Urban Studies, 1998. – № 35 (5-6). – P. 1001-1008 // <https://doi.org/10.1080/0042098984655>

⁵¹ Так, литературовед Н.Бентли назвал Лавгроува в числе писателей-фантастов, развивающих «близкие темы, связанные с постчеловечностью» – Бентли Н., Джумайло О.А. «Киборги – это современное воплощение таких нечеловеческих фигур в литературе, как ангелы, монстры и боги...»// Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. Т. 4 (2) 2019. – С. 14. DOI 10.23683/2415-8852-2019-2-7-16

вторых, автор критикует идею власти денег и прибыли. Проблема прогресса материального ставится в романе и с помощью навязчивого повторения логотипа гигамаркета, окружающего главного героя Фрэнка Хаббла везде, даже в его квартире. Как поясняет Лавгроув, данный повторяющийся мотив указывает на реальное явление «гомогенизации» – «Диснейфикацию», «МакДональдирование» мира. С этой точки зрения также наблюдается влияние идей Хаксли, рассуждавшего о коммерческой пропаганде и манипуляции сознанием в философском эссе «Возвращение в дивный новый мир» (1958). Наконец, проблема упадка духовности четко очерчена посредством снижения традиционного конфликта культуры XX века в споре отделов «Книги» и «Компьютеры», определяющем сюжет произведения.

Принцип контраста становится структурообразующим: устройство мира (насчитывающего семь гигамаркетов), в частности Великобритании, контрастно: есть мир изобилия и роскоши (гигамаркет) и окружающий мир серости и нищеты, что объясняет полярную дифференциацию общества на везунчиков, имеющих доступ в «рай», и тех, кто этого доступа не имеет или был изгнан. Ярким примером второго слоя являются «витринные мухи» – толпы «зевак» и бездомных, живущих по периметру гигамаркета и следящих за живой рекламой товаров на витринах. В композиции романа выделяются эпиграфы: прологу и каждой из сорока четырёх глав предпослан эпиграф, представляющий собой объяснение какого-либо понятия культурной, научной социальной и религиозной сфер, связанного с числом «семь». Значимы также хронологические обозначения: сюжет произведения представляет собой хронологическое описание событий одного дня (с 5.30 до 18.30) Ф.Хаббла, супругов Триветт и братьев Дней, превращающееся в описание рабочего дня гигамаркета. Данный факт свидетельствует об использовании приема смены точек зрения, позволяющего воссоздать целостную картину происходящего. В центре образной системы находится герой Фрэнк Хаббл, наделенный традиционными чертами протагониста антиутопии вместе с оригинальными признаками: буквальное отсутствие внешнего и внутреннего портрета и отождествление с образом-двойником – белой тигрицей.

В третьей главе **«Особенности жанра антиутопии в новейшей британской литературе»** проводится анализ способов реализации жанрового инварианта антиутопии в британской литературе начала XXI века (романах К.Исигуро, Д.Митчелла и Б.Элтона) и на основе результатов анализа дифференцируются типологические разновидности жанра.

Первый параграф («Пост-человеческая антиутопия» в романе Д. Митчелла «Облачный атлас») содержит исследование антиутопической части романа Д.Митчелла «Облачный атлас» (2004) – «Оризон Сонми-451» («An Orison of Sonmi~451»). Так как роман имеет сложную структуру, включающую шесть различных историй, и принадлежит к полижанровым произведениям, была рассмотрена только одна из его частей-историй – антиутопия «Оризон Сонми-451». Согласно Х.Макинал, Митчелл

«приглашает читателя поразмышлять о возможном будущем человечества. Для этого в центр всего романа он помещает два повествования: «Оризон Сонми-451» и «п'реправу возле Слуши и все ост'льное», изображающие Оруэлловскую антиутопию и первобытное общество после катастрофы соответственно»⁵². Далее критик определяет «Оризон Сонми-451» как «пост-человеческую антиутопию» («post-human dystopia»)⁵³.

Заглавие «Оризон Сонми-451» образовано сочетанием названия устройства для связи, записывающего изображение и речь («оризона»), и имени главной героини Сонми-451. Она является «фабриканткой» – искусственно выращенным клоном, предназначенным для службы на благо государства-корпорации Ни-Со-Копроса, возникшего в далеком будущем (в 2144 году) на территории Восточной Азии после «Столкновений». В аспекте идейно-тематического содержания здесь доминирует тема авторитарного государства-корпорации, структура которого напоминает устройство Океании Дж.Оруэлла, но в его основе – не тоталитарная власть, а власть корпораций – корпоратия. Различные корпорации образуют «корпоратическую пирамиду», живущую за счет «чистокровных» потребителей и обслуживаемую «фабрикантами» и «чистокровными» низших слоев. Своеобразие системы персонажей определяется образом главной героини Сонми-451, являющейся «фабриканткой»-клоном, при этом более человечной и сострадающей, чем остальные «чистокровные». Номер «451» очевидно указывает на антиутопию Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Фабриканты-клоны являются имуществом, которым хозяин или клиент волен распоряжаться по своему желанию. Эмбрионы фабрикантов программируются для работы в определенных условиях, аналогично деятельности инкубаториев в первой антиутопии О.Хаксли.

Двучастная композиция текста имеет ретроспективный и рамочный характер. Использованная автором форма диалога в некоторой степени размывает родовую принадлежность текста, приближая его к драме: художественный текст организован в форме интервью Сонми-451 Архивисту. Героиня рассказывает о своей жизни, что определяет ретроспективность композиции. «Оризон Сонми-451» оказывается историей – проекцией оризона, услышанной и увиденной детьми Закри, главного героя следующей истории («п'реправы возле Слуши и всего ост'льного»). Учитывая структуру всего романа, история «вознесения» Сонми-451 опосредована дважды: сначала она становится воспоминанием героини, а затем воспоминание превращается в проекцию оризона.

С точки зрения стиля данный текст отличает наличие большого количества авторских неологизмов, псевдонаучных терминов, экзотической и религиозной лексики. Первые были дифференцированы на несколько типов: 1) полные неологизмы – слова, созданные автором: «Logoman», «hygiener»,

⁵² Machinal H. Cloud Atlas: From Postmodernity to the Posthuman // David Mitchell: Critical Essays. Ed. by S.Dillon. – UK: Gylphi Limited, 2011. – P. 127.

⁵³ Ibid., p. 134.

«dinery», «to zerostar», «soporifix» и т.д.⁵⁴; 2) словообразовательные неологизмы, полученные в результате сокращения общеупотребительных слов («AdV» (от «advertisement»), «3-Ds» (от «three-dimensional»)) и сложения основ общеупотребительных слов («facescaper», «fordjams»)⁵⁵; 3) слова, образованные гиперо-гипонимическим замещением: в данном случае гипоним – слово, обозначающее товар конкретного производителя, становится гиперонимом – словом, называющим класс предметов в целом («кодак» – фотография, «дисней» – фильм, «форд» – автомобиль, «сони» – компьютер, «ролекс» – часы и пр.): «He glanced at his rolex and asked if Mr. Chang was still free. Xi-Li, the messenger, reported that Mr. Chang had headed for the fordpark in the basement»⁵⁶. Содержательный уровень антиутопии «Оризон Сонми-451» соответствует жанровому инварианту, тогда как на композиционном и стилевом уровнях были выявлены элементы постмодернизма.

Во втором параграфе («Элементы антиутопии в романе К.Исигуро «Клара и Солнце»») исследуются доминанты романа К.Исигуро «Клара и Солнце» («Klara and the Sun», 2021). Характерной чертой писательской техники Исигуро является фокус на содержательной стороне произведения, на исчерпывающем освещении и решении поставленных проблем, что предполагает обращение к разным повествовательным приемам, к разным жанрам в рамках одного текста. Поскольку роман «Не отпускай меня», в контексте творчества писателя прежде всего ассоциирующийся с антиутопией, в достаточной степени освоен мировым литературоведением⁵⁷, было проанализировано новейшее произведение Исигуро – роман «Клара и Солнце», в настоящий момент малоизвестный широкому кругу читателей и литературоведов. В ходе анализа произведение было определено как философский роман с элементами антиутопии. Наиболее важным из них является центральный образ героини Клары, робота-андроида, «искусственной подруги» («artificial friend», «AF»), который продолжает ряд

⁵⁴ Перевод: «Логоман», «гигиенер», «ресторация», «обнулять звездочки», «лета» (снотворное).

⁵⁵ Перевод: «РекЛ» (от «рекламы»), «3-мерка» (от «трехмерного»); «лицеправ». В слове «fordjams» часть «ford» подразумевает машину вообще; в русском все слово переведено просто как «затары».

⁵⁶ Mitchell D. *Cloud Atlas*. – London: Hodder Ome, 2012. – P. 245. Перевод: «Он посмотрел на свой ролекс и спросил, не схвачен ли мистер Чан. Си-Ли, посыльный, доложил, что мистер Чан отправился на подземную фордовую стоянку» – Митчелл Д. *Облачный атлас: роман* / Дэвид Митчелл; пер. с англ. Г.Яропольского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. – С. 324.

⁵⁷ Белова Е.Н. Поэтика романа Кадзуо Исигуро «Не отпускай меня» (к проблеме художественного мультикультурализма). Дис. ... канд. филол. н. – Волгоград, 2011. – 185 с.; Сидорова О.Г. Кадзуо Исигуро. писатель в «зыбком мире» // *Вопросы литературы*, 2018. – № (4). – С. 301-318. URL: <https://doi.org/10.31425/0042-8795-2018-4-301-318>; Duangfai Ch. Psychological Disorder And Narrative Order In Kazuo Ishiguro's Novels. PhD. – Birmingham, 2018. – 223 p. URL: <http://etheses.bham.ac.uk/id/eprint/8499>; Matek L., Pataki J. Kazuo Ishiguro's *Never Let Me Go* as a Posthumanist Dystopia // *Essays in Honour of Boris Berić's Sixty-Fifth Birthday: «What's Past Is Prologue»*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2020. – P. 3-20; Oleksak P. Dialectics of Utopia and Dystopia In *Never Let Me Go* By Kazuo Ishiguro // *CURRENTS. A Journal of Young English Philology Thought and Review*. Vol. 7-8/2021-22. – P. 115-123; Morikawa Sh. Kazuo Ishiguro and His View of Life: Idealism, Nostalgia, Fatalism. – 284 p.; Kazuo Ishiguro in a Global Context. Ed. by Cynthia F.Wong, Hülya Yıldız. – NY: Routledge, 2016. – 161 p.; Kazuo Ishiguro: Contemporary Critical Perspectives / S.Matthews, S.Groes (ed.). – London: Continuum, 2010. – 168 p.

сходных образов того же Исигуро и Д. Митчелла: как и Кэти Ш. в романе «Не отпускай меня» и Сонми в «Оризоне Сонми-451», Клара – искусственно созданное существо, находящееся вначале в практически изолированной обстановке среди себе подобных, а позже попадающее в реальный мир и начинающее изучать его. Как и Сонми, ей удалось понять человеческую природу. Образ героини отождествляется с образом протагониста антиутопии, поскольку обладает его определяющими чертами: при стандартном внешнем виде Клара представляет собой уникальную модель, что очевидно при сравнении с другим роботом, Розой. Они стоят в витрине магазина вместе, но Клара любознательна и более наблюдательна, анализирует и пытается понять причины людских поступков и эмоций: «Но я чем больше смотрела, тем большему хотела научиться и, в отличие от Розы, была сначала озадачена, а затем все сильнее заморожена загадочными эмоциями, которые прохожие на улице иногда проявляли»⁵⁸. Как и героини классических антиутопий, Клара пытается что-то изменить в порядке вещей, но не ради будущего всего человечества, а ради благополучия одной девочки – Джози, олицетворяющей будущее для Клары, которая оказывается более человеческой, чем некоторые люди. В этом отношении роман «Клара и Солнце» определен как «пост-человеческая» антиутопия. Ключевую роль в романе играет мотив биологической стандартизации: дети, по желанию родителей, могут быть «форсированы» (в оригинале «be lifted»). В обществе, изображенном Исигуро, количество «форсированных» детей преобладает над числом «нефорсированных», вследствие чего возникает социальное расслоение: «форсированные» дети приравниваются к привилегированным и получают больше возможностей, в то время как остальные их лишены.

Указанный мотив взаимосвязан с проблемой прогресса материального и регресса духовности, позволившей автору сформулировать главный философский вопрос: что делает человека человеком? В романе Исигуро часть общества ценит научно-технические достижения выше «устаревшего предубеждения» о гуманистических идеалах. Идеям таких людей, как Капальди, считающего, что человек не уникален и практически ничем не отличается от андроида, наделенного совершенным искусственным интеллектом, противопоставляются традиционные ценности «прошлого мира», которыми руководствуются люди, подобные Полу, отцу Джози, бывшему инженеру; их судьба углубляет проблему прогресса материального. Несмотря на то, что Пол был талантливым изобретателем, он был заменен, скорее всего роботом, и стал жить в сообществе таких же людей, потерявших работу. Проблема прогресса материального и регресса духовного в романе Исигуро раскрыта, таким образом, в различном отношении персонажей к традиционным гуманистическим ценностям.

В третьем параграфе («Своеобразие воплощения антиутопии в романе Б.Элтона «Слепая вера»») анализируются доминанты антиутопии Б. Элтона «Слепая вера» (2007). Бен Элтон (1959), более известный как драматург,

⁵⁸ Исигуро К. Клара и Солнце. Пер. с англ. Л.Ю.Мотылева, 2021. URL: <https://www.litlib.net/bk/142834/read>

актер, автор либретто для мюзиклов, первый свой роман («Stark») создал в 1989 г. Большинство его произведений, разнообразных в жанровом отношении, отличает ярко выраженный сатирический пафос и обращение к острым проблемам современности, что справедливо и для его антиутопического романа «Слепая вера» («Blind Faith», 2007). В российском литературоведении творчество писателя изучено недостаточно: ему посвящено лишь несколько работ⁵⁹. Действие антиутопии происходит в Лондоне будущего, полузатопленном из-за «Великого Потопа» (глобального потепления), случившегося 56 лет назад. Власть принадлежит Храму – религиозной организации, исповедующей некий вариант средневекового католического христианства – слепое поклонение «Богу-и-Любви», и, подобно инквизиции, преследующей «гуманистов» – тех, кто пытается постичь окружающий мир научным путем.

Анализ показал, что на содержательном уровне данной антиутопии доминирует проблема прогресса материального и регресса духовности. Несмотря на всю псевдорелигиозность, жители Лондона крайне бедны в духовном отношении, поскольку лишены культуры: у них нет художественной литературы, кинематографа, музыки и т.д. Достижения «Допотопной эпохи» признаны греховными и отменены, а телевидение транслирует лишь бессодержательные, скандальные ток-шоу. Согласно новой вере Храма, человек должен возлюбить себя, искать всяческих удовольствий, а главное, как можно чаще и интенсивнее выражать свои эмоции («эмотировать»), выкладывая в социальные сети все подробности своей жизни.

Мотив профанирования библейской тематики раскрывается в навязанном Храмом «культе» «Бога-и-Любви», который повторяет и развивает идеи политической пропаганды в романе «Сумасшедшее семя» и программы телевизионной проповедницы Розы Макклор, высмеянной Ф.Д.Джеймс в антиутопии «Дитя человеческое». С точки зрения композиции акцентируется литературный код (аллюзии на антиутопии Оруэлла и Брэдбери, Э.Берджесса и Ф.Д.Джеймс). Так, в тексте «Слепой веры» дается прямая отсылка к роману Оруэлла: в разговоре с главным героем Траффордом Сьюэллом вакцинатор Кассий утверждает, что несмотря на огромное количество видеозаписей, их никто не просматривает, так как «у нас не тысяча девятьсот восемьдесят четвертый»⁶⁰.

В сюжете антиутопии «Слепая вера» значим мотив перенаселения,

⁵⁹ Новикова В.Г. Бинарный архетип в романе Бена Элтона «Два брата» / В.Г.Новикова // Научный диалог, 2019. – № 11. – С. 164-172. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-164-172.; Новикова В.Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма. Монография. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2013. – 369 с.; Смирнова А.А. Культурная роль книги и чтения в современных антиутопиях (по произведениям Т.Толстой и Б.Элтона) // Общество. Наука. Инновации (НПК-2017): сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция. – Киров: Вятский государственный университет, 2017. 01-29 апреля. – С. 3135-3140; Пономарева О.А. Роман Бена Элтона «Слепая Вера»: жанровые признаки постантиутопии // Достижения вузовской науки. Филологические науки. – С. 92-95; Извекова И.Ю. О мифологической основе сюжетов в антиутопической прозе // Вопросы русской литературы, 2019. – № 2. – С. 55-74.

⁶⁰ Элтон Б. Слепая вера. Пер. с англ. В.Бабкова, 2009. URL: <https://knijky.ru/books/slepaya-vera>

актуализирующий тему города. Данные элементы были отмечены и в «Сумасшедшем семени» Э.Бёрджесса, в котором они были связаны с библейским и языческим мифом. В обоих произведениях отмечается мотив божьей кары человечества за его грехи (у Берджесса – голод, у Элтона – «Потоп»), однако если в «Сумасшедшем семени» катастрофа действительно грозила вымиранием всей стране и была детально описана, то в «Слепой вере» она вынесена за пределы повествования и служит основой власти Храма и одним из средств устрашения. Мотив божьей кары присутствует и в антиутопии Ф.Д.Джеймс, воплощенный в тексте в отсутствии рождаемости; в мире, изображенном Элтоном, высока детская смертность. Младенец Джулиан является спасением от вымирания для всего мира, истинным чудом; дочь Траффорда Мармеладка Кейтлин стала святым «чудо-ребенком», искусственно получив прививку, и так же искусственно была заражена и убита агентами инквизиции. Эти сходства романа Элтона с антиутопиями Бёрджесса и Джеймс позволили отнести антиутопию «Слепая вера» к «демографической» разновидности.

Художественную речь данной антиутопии отличает: 1) обилие лексики, связанной с религиозной сферой («храм», «еретик», «исповедь», «паства», «митра» и т.д.); 2) использование неологизмов («to Tube», «beautification», «Face Space pages», «to Goog'» и пр.⁶¹), отражающих реалии жизни данного социума; 3) пародия, являющаяся средством критики власти социальных сетей над сознанием человека: если в романе «1984» с помощью «телекрана» Партия наблюдает за жителями Океании против их воли, то в мире Элтона люди в различных социальных сетях сами предоставляют всевозможную информацию о себе для контроля со стороны инквизиции; 4) использование оруэлловского новояза («гробья», «развлекран», «Госбанд», «Израз», «ниврад» и т.д.). При этом неологизмы, созданные Элтоном на основе «новояза», не выполняют особой функции сокращения сознания человека или доказательства истинности убеждений (как у Оруэлла или Бёрджесса), а являются средством пародирования канона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Антиутопия представляет собой крупный самостоятельный жанр, по концепции В.В.Костенковой, «диалогически-дискуссионно связанный с утопией, характеризующий негативную социальную модель, экстраполирующую современные тенденции развития общества»⁶².

2. Процесс формирования жанра антиутопии начался в эпоху Возрождения – с романа Дж.Холла «Мир иной и тот же самый»; катализатором его стала стабилизация утопической жанровой структуры. Базовые признаки жанровой модели антиутопии были заложены на рубеже

⁶¹ В переводе: «выложить в сеть», «бьютификация», «персональные веб-страницы», «гуглить».

⁶² Костенкова В.В. Антиутопия начала XXI века в динамике жанровых трансформаций. Дис. ... канд. филол. н. – Краснодар, 2019. – С. 40.

веков в раннем творчестве Г.Уэллса.

3. Сущность антиутопии как жанра обусловлена комплексом специфических признаков, реализованных в классических антиутопических текстах первой половины XX века. На основе поуровневой жанровой концепции М.М.Бахтина и с учетом рефлексии литературоведческих работ, сформулирован трехуровневый инвариант жанра антиутопии. *Первый* идейно-тематический уровень составили: 1) идея власти, выражаемая темой тоталитарного государства/общины и проблемой ограничения свободы; 2) критика утопического мировоззрения; 3) проблема прогресса науки (материального) и регресса духовности; 4) комплекс мотивов (мотив уничтожения культуры, «профанирования сакральной библейской тематики», «разрушения родственных связей», стандартизации, предупреждения, страха). *Второй*, композиционный уровень, составили: 1) конфликт личности и системы; 2) специфический топос; 4) прием контраста; 5) литературный код; 6) специфический герой; 7) сюжет, включающий типические элементы; 8) приемы научной фантастики (факультативно); 9) усложненная композиция в целом. *Третий*, стилевой уровень, составили: 1) социальная сатира, выражаемая обычно с помощью пародии, парадокса, гротеска и иронии; 2) специфическая художественная речь, насыщенная авторскими неологизмами и псевдонаучными терминами. Жанрообразующими признаками являются идея власти, тема авторитарного государства, конфликт личности и системы.

4. Динамика антиутопии во второй половине XX века предопределила появление типологических разновидностей жанрового инварианта. В этом аспекте ключевое значение имело творчество Э.Бёрджесса, соединившее традицию с новыми образцами. Проанализированная антиутопия «1985», осмысляющая теоретические основы жанра и построенная на развитии антиутопической традиции Оруэлла, была определена как *разновидность классической антиутопии*, поскольку на уровне идейно-тематического содержания в ней преобладает идея власти; широко используются аллюзии на классический текст («1984») и происходит переосмысление (часто пародийное) его образов, а также поскольку Бёрджесс, в ответ на оруэлловский «новояз», создает «язык рабочих» («ЯР»), в том числе определяющий стилевое своеобразие антиутопии «1985».

5. *Типологическим вариантом классической антиутопической модели* является и роман Д.Лавгроува «Дни», созданный с опорой на творчество О.Хаксли (антиутопию «О дивный новый мир», эссе «Возвращение в дивный новый мир»). Об этом свидетельствует определяющая тематическое содержание проблема прогресса материального и регресса духовности, воплощенная в тексте с помощью проблемы потребительства (детализации жизни гигамаркета, назойливого повторения его логотипа, «снижения» конфликта материальной и духовной культур) и критического осмысления идеи власти прибыли. Специфику композиции антиутопии «Дни» составляют символика чисел, определяющая и выбор эпиграфов, хроникальный сюжет,

литературный код, прием смены точек зрения.

6. Анализ антиутопий Э.Бёрджесса «Сумасшедшее семя» и Ф.Д.Джеймс «Дитя человеческое» позволил отнести их к *демографической антиутопии* на основании сходных жанровых признаков: 1) осмысления демографических проблем (перенаселения, отсутствия рождаемости); 2) религиозного контекста и мотива профанирования сакральной библейской тематики; 3) наличия образа ребенка, наделенного сакральным смыслом; 4) углубления «мотива разрушения родственных связей, отчуждения и распада семьи».

7. В британских антиутопических произведениях начала XXI века (в антиутопической части романа Д.Митчелла «Облачный атлас», озаглавленной «Оризон Сонми-451», и романе К.Исигуро «Клара и Солнце») осмысляются последствия глобализации, передовых научно-технических достижений в аспекте личности и социума. На уровне образной системы акцентируется роль протагониста, воплощенного в образе клона / андроида, проявляющего больше гуманизма и сострадания, чем человек, что углубляет этический аспект мотива стандартизации и позволяет объединить эти произведения в *«пост-человеческую антиутопию»*. Образ главной героини в этих произведениях взаимосвязан с мотивом души, приобретающим дополнительный, иногда сатирический оттенок. На идейно-содержательном уровне доминируют тема авторитарного государства, принципы изображения которого соотносимы с классическими антиутопиями, а также мотив биологической стандартизации.

8. Антиутопия Б.Элтона «Слепая вера» определена как *комбинированный вариант* жанровой модели, так как она совмещает признаки демографической (отображение проблемы перенаселения, акцентированный религиозный контекст и образ ребенка, организующий систему персонажей) и разновидности классической антиутопии (прогресса материального и регресса духовного, специфика литературного кода, а также использование структуры оруэлловского новояза и пародийное переосмысление образов «1984»).

9. В аспекте дальнейшего изучения британской антиутопии перспективными представляются два направления: более углубленное сравнительное рассмотрение указанных произведений, с учетом конкретной национальной специфики (антиутопий шотландских писателей А.Грея «Ланарк. Жизнь в четырех книгах», «1982, Жанин» и Д.Фэган «Паноптикон»), и сравнение новейших антиутопических произведений в европейской и восточной литературах.

**SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARD OF SCIENTIFIC DEGREES
DSc.03/30.12.2019.Phil.01.10 AT NATIONAL UNIVERSITY OF
UZBEKISTAN**

**NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN
NAMED AFTER MIRZO ULUGBEK**

PULATOVA VIKTORIYA ISKANDEROVNA

**TYOLOGY OF DYSTOPIAN GENRE IN MODERN BRITISH
LITERATURE**

**10.00.04 – Languages and literature of the peoples of Europe,
America and Australia**

**DISSERTATION ABSTRACT
OF THE DOCTOR OF PHILOSOPHY (PhD) ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Tashkent – 2024

The theme of the dissertation of doctor of Philosophy (PhD) on philological sciences was registered at the Supreme Attestation Commission of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under No. B2021.2.PhD/Fil1769.

The doctoral dissertation was carried out at the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.

The abstract of the dissertation was posted in three languages (Uzbek, Russian and English (abstract)) on the Scientific council website (www.nuu.uz) and on the Ziyonet information and educational portal website (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:	Nizamova Munira Nizamovna Doctor (PhD) in Philology, Associate Professor
Official opponents:	Pardaeva Zulfia Juraevna Doctor of Philological Sciences, Professor Lixodziyevskiy Anatoliy Stepanovich Doctor of Philological Sciences, Professor
Leading organization:	Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

The defense of the dissertation will take place on “__” _____ 2024 at ___ in the meeting of the Scientific Council No. DSc.03/30.12.2019.Fil.01.10 on award of scientific degrees at the National University of Uzbekistan (address: 100174, 400, Farobi street, Tashkent. Tel: (99871) 246-08-62, fax: (99871) 246-65-24; e-mail: nauka@nuu.uz), National University of Uzbekistan, Foreign Philology Department (2 Floor, Room 203).

Dissertation is available at the Information Resource Center of National University of Uzbekistan (registered under the number___). The address: 100174, 400, Farobi street, Tashkent. Tel: (99871) 246-08-62; faks: (99871) 246-65-24.

The abstract of the dissertation was sent out on «__» _____, 2024.
(mailing report № __ on «__» _____, 2024).

I.A. Siddikova

Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees, Doctor of
Philological Sciences, Professor

Sh.O. Nazirova

Secretary of the Scientific Council
awarding scientific degrees, Doctor of
philosophy on philological sciences,
Associate Professor

S.E. Kamilova

Chairman of the Scientific Seminar at
the Scientific Council awarding
scientific degrees, Doctor of
Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (PhD thesis abstract)

The aim of the research is to reveal the specificity of the dystopian genre in British literature of the second half of XX century – beginning of XXI century and on this base to analyze its typological variants.

The tasks of the research:

to describe and systematize literary conceptions concerning the dystopian genre function (the issues of its nomination, genre borders, genesis and so on);

to formulate a complex of distinctive features of the genre – its invariant (model) based on existing research works;

to analyze the peculiarities of representation of typological genre features in British dystopias of the second half of XX century – beginning of XXI century;

to distinguish typological variety of the dystopian genre in British literature of the second half of XX century – beginning of XXI century.

As **the object of the research** the dystopian genre in modern British literature was chosen on the example of dystopias by A.Burgess («The Wanting Seed», «1985»), P.D.James («The Children of Men»), J.Lovegrove («Days»), D.Mitchell («Cloud Atlas»), K.Ishiguro («Klara and the Sun») and B.Elton («Blind Faith»).

The subject of the research are the distinctive genre features of dystopian genre in dystopias of British literature of the second half of XX century – beginning of XXI century

The scientific novelty of the research is as follows:

literary conceptions on the issue of dystopian genre borders were divided into narrow (micro-level) and wide (macro-level) ones;

conceptually-thematic and formally-substantial dystopian features forming dystopian genre model (the idea of power, the theme of a totalitarian state, the issue of freedom restriction, a number of motifs, the conflict between an individual and the system etc.) were determined;

artistic features of modern dystopian novels, defining the genre poetics, were revealed. Among them the literary code plays significant role in the texts, as it has secondary function as well as substantial one and insert them in the genre paradigm;

the dystopian genre typology in the works of British writers of the second half of XX century – beginning of XXI century is presented. It consists of four types: 1) dystopias that originally interpret classical texts (Orwell's dystopia «1984» and works by Huxley «Brave New World» and «Brave New World Revisited») – «1985» by A.Burgess and «Days» by J.Lovegrove; 2) demographic dystopias – «The Children of Men» by P.D.James and «The Wanting Seed» by A.Burgess; 3) «post-human dystopias» – dystopian part of D.Mitchell's novel «Cloud Atlas» called «An Orison of Sonmi~451» and K.Ishiguro's novel «Klara and the Sun»; 4) combined type – B.Elton's dystopia «Blind Faith».

Implementation of the research results:

the practical dissertation materials on micro-level and macro-level literary conceptions on the issue of dystopian genre borders were used in the applied

project YA 1-06 on the topic «Competent approach to the organization of quality control in the training of professional translators» (reference №04/11-8793 of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek dated December 4, 2023). As a result, the research material contributed to the study of the works that were not translated into Uzbek or Russian as well as to the study of the specificity of national (English) literature and culture;

the theoretical and practical dissertation materials on conceptually-thematic and formally-substantial dystopian features forming dystopian genre model were used in the compilation of a manual «History of world literature. XX century» (reference №04/11-8581 of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek dated November 23, 2023). As a result, the ways of applying the typological method in the process of analyzing the basic fiction texts of world literature (including dystopias) during the seminars were expanded, and also it contributed to the ways of teaching students the specificity, the place and role of dystopian genre in modern literary process;

the theoretical and practical dissertation materials on artistic features of modern dystopian novels, defining the genre poetics (especially of novels of K.Ishiguro) were used in the preparation of a message for the radio programme «The Youth of Uzbekistan» on the radio channel «Uzbekistan 24» (reference №03-09-587 of National Television and Radio Company of Uzbekistan dated October 12, 2022). As a result, practical conclusions about aesthetic and artistic significance of the writer's novels helped to enrich the materials of the radio programme.

СПИСОК ПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
E'OLON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
LIST OF PUBLISHED WORKS

I часть (I bo'lim; part I)

1. Пулатова В.И. Жанровая модель антиутопии в современной литературе (на примере романа О.Хаксли «О дивный новый мир») // Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков / под общ. ред. Жураевой И.А. – Нижний Новгород, 2021. – С. 175-189.
2. Пулатова В.И. Новаторские черты антиутопии Дж.Оруэлла // Русскоязычная литература Узбекистана / под общ. ред. Камиловой С.Э. – Нижний Новгород, 2022. – С. 110-123.
3. Пулатова В.И. Истоки и генезис антиутопии (на материале английской литературы) // Вестник НУУз. Филология, 1/6. – Ташкент, 2021. – С. 267-271 (10.00.00. № 15).
4. Пулатова В.И. Специфика жанрового инварианта антиутопии первой половины XX века // Вестник НУУз. Филология, 1/8. – Ташкент, 2022. – С. 297-300 (10.00.00. № 15).
5. Пулатова В.И. Особенности художественной речи в новейшей антиутопии // Научно-методический журнал «Преподавание языка и литературы». – № 10. – Ташкент, 2023. – С. 73-74 (10.00.00. № 9).
6. Pulatova V.I. Experience in Studying Dystopia in Literary Criticism of Uzbekistan. Middle European Scientific Bulletin, 2022. Vol. 21. – P. 62-65 (IF: SJIF 5.985).
7. Пулатова В.И. Из истории английской антиутопии конца XX в.: идейно-содержательные доминанты романа Ф.Д.Джеймс «Дитя человеческое» // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 3. С. 68-81. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-68-81>. ISSN / eISSN: 2500-4247 / 2541-8564 (Scopus Q3; WoS 0,45).

II часть (II bo'lim; part II)

8. Пулатова В.И. Антиутопическая концепция в творчестве Энтони Бёрджесса / SCIENCE AND TECHNOLOGY RESEARCH: сборник статей II Международной научно-практической конференции (15 марта 2021 г.). – Петрозаводск, 2021. – С. 104-108.
9. Пулатова В.И. Способы толкования термина «антиутопия» в англоязычной справочной литературе» / Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века: материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 2021. – С. 102-106.
10. Пулатова В.И. Опыт изучения антиутопии в литературоведении Узбекистана / «Қиёсий адабиётшунослик, чоғиштирма тилшунослик ва таржимашунослик: муаммо, ечим ва истиқболлар» мавзусидаги Халқаро

илмий-амалий анжумани материаллари. – Бухоро, 2021. – Б. 245-249.

11. Пулатова В.И. К вопросу о границах жанра антиутопии / «Буюк ипак йўлида умуминсоний ва миллий кадриятлар: тил, таълим ва маданият» мавзусидаги Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Самарқанд, 2021. – Б. 387-390.

12. Пулатова В.И. Специфика конфликта в романе-антиутопии Г.Уэллса «Спящий пробуждается» / Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ». – Ташкент, 2021. – С. 1846-1851.

13. Пулатова В.И. Специфика реализации литературного кода в антиутопии Э. Бёрджесса «1985» / XVIII Виноградовские чтения: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Ташкент-Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. 27 мая. – С. 163-165.

14. Пулатова В.И. Специфика хронотопа в повести-антиутопии Э.М.Форстера «Машина останавливается» / Электронно-периодическое издание «Новые российские гуманитарные исследования» материалы Международной научной конференции «Фантастическое в литературе и культуре конца XIX – первой трети XX века». – М.: ИМЛИ РАН, 2022. 3-5 марта // URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2178/>

15. Пулатова В.И. Проблема прогресса материального и регресса духовного в антиутопии Д.Лавгроува «Дни» / «Ташкентский литературоведческий форум» материалы первого ташкентского литературоведческого форума 23 ноября 2022 года. – Ташкент, 2023. Часть II. – С. 63-65.

16. Пулатова В.И. Особенности жанра антиутопии в английской литературе XXI века (на примере романа Д.Митчелла «Облачный атлас») / Сборник материалов Международной конференции на тему: «Роль молодых женщин ученых в науке в достижении национальных целей устойчивого развития республики Узбекистан». – Ташкент, 2023. – С. 418-420.

17. Пулатова В.И. Композиционные приемы в антиутопии Э.Берджесса «Сумасшедшее семя» / Электронно-периодическое издание «Новые российские гуманитарные исследования» материалы Международной научной конференции «Фантастическое в литературе и культуре второй трети XX века» (г.). – М.: ИМЛИ РАН, 2023. 16-18 марта // URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/2220/>

18. Пулатова В.И. Жанр антиутопии на рубеже веков: особенности композиции (на примере романа Д.Лавгроува «Дни») / «LITTERA TERRA: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы» материалы XI Международной конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 2023. 2 декабря. – С. 215-218.

Avtoreferat «O‘zMU xabarlari» jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazilib, o‘zbek, rus va ingliz tillaridagi matnlar o‘zaro muvofiqlashtirildi.

Bosmaxona litsenziyasi:

9338

Bichimi: 84x60 ¹/₁₆. «Times New Roman» garniturasida.
Raqamli bosma usulda bosildi.
Shartli bosma tabog‘i: 3,75. Adadi 100 dona. Buyurtma № 28/24.

Guvohnoma № 851684.
«Tipograff» MCHJ bosmaxonasida chop etilgan.
Bosmaxona manzili: 100011, Toshkent sh., Beruniy ko‘chasi, 83-uy.